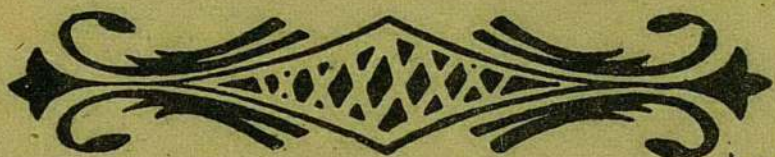

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ 1

1946

1417
БИБЛИОТЕКА
Редакции
Ж. М. П.

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

417

№ 1

Январь 1946 года

БИБЛИОТЕКА
Редакции
Ж. М. П.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Официальная часть

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ С Т А Л И Н У

От лица Русской Православной Церкви приветствую Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, с наступающим новолетием и возношу молитвы ко Господу, да благословит Он мирный труд народов Отечества нашего под Вашим мудрым водительством. Следуя заветам Христа, Церковь наша, как в грозную годину войны несла свой патриотический долг, так и теперь во дни благословенного мира будет продолжать нести его на благо Родины.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

**ПОЗДРАВТЕЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ,
ПОЛУЧЕННЫЕ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ, И ЕГО ТЕЛЕГРАММЫ
К ПРАЗДНИКУ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И К НОВОМУ ГОДУ**

**ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ
МОСКВА**

Взаимно приветствую Ваше Блаженство по случаю спасительного для мира Рождества Христова и Нового Года. Желаю, чтобы Родившийся в вертепе Начальник мира осенял подвергшееся тяжелым испытаниям человечество, утверждал Святую Церковь Свою, укреплял Ваше Блаженство в подвигах, посылая в изобилии милости Свои благочестивому исполнению Святейшей Русской Церкви.

ПАТРИАРХ ВЕНИАМИН

* *
*

**ЕГО СЯТЕЙШЕСТВУ ПАТРИАРХУ ВЕНИАМИНУ
СТАМБУЛ. ТУРЦИЯ**

Приветствую Ваше Сятейшество с радостным праздником мира и христианской любви.

Родившийся в Вифлееме Спаситель мира да пошлет мир Свой народам мира и да осенит Своею благодатию Ваше Сятейшество и Вашу великую Церковь. Пусть наступающий Новый Год будет всем нам годом благодати Божией.

Прошу Ваших молитв.

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИИ**

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Братский привет, наилучшие пожелания счастливого, благоприятного Нового Года.

**ПАТРИАРХ ТИМОФЕЙ
ИЕРУСАЛИМ**

* *

ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Поздравляю с Новым Годом. Сердечные братские пожелания.

**ПАТРИАРХ ХРИСТОФОР
АЛЕКСАНДРИЯ, ЕГИПЕТ**

* *

От Антиохийского Патриарха Александра на имя Святейшего Патриарха Алексия получено поздравительное письмо.

* *

От Экзарха Болгарии Митрополита Стефана на имя Святейшего Патриарха Алексия получено поздравительное письмо.

* *

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ ХРИСТОФОРУ
АЛЕКСАНДРИЯ, ЕГИПЕТ**

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРУ
ДАМАСК, СИРИЯ**

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ ТИМОФЕЮ
ИЕРУСАЛИМ, ПАЛЕСТИНА**

**ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ЭКЗАРХУ БОЛГАРИИ
МИТРОПОЛИТУ СТЕФАНУ**

Приветствую Ваше Блаженство с радостным праздником мира и христианской любви. Родившийся в Вифлееме Спаситель мира да пошлет мир Свой народам мира и да осенит Своею благодатию Ваше Блаженство и Вашу великую Церковь. Наступающий Новый Год да будет всем нам годом благодати Божией. Прошу Ваших молитв.

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЙ**

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С наступившим Новолетием и грядущим Рождеством, Богоявлением приветствую Ваше Святейшество пожеланием Вам, под руку Вашу сущим Архипастырям, пастырям, пасомым здравия, долголетия, благополучия земнонебесного. Обнимаю, целую крепко.

КАТОЛИКОС ПАТРИАРХ КАЛЛИСТРАТ

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ КАТОЛИКОСУ, ПАТРИАРХУ КАЛЛИСТРАТУ
ТБИЛИСИ, СИОНСКИЙ СОБОР**

Шлю Вашему Святейшеству и Церкви Грузинской мой сердечный привет и поздравление с Великим Праздником Рождества Христова и Новолетием. Желаю здоровья, благопоспешения во всех делах. Приветствую братьев Пресвященных, Ваш клир, Ваших родных и близких. С большой теплотой вспоминаю прекрасную Грузию и ее обитателей.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От лица Православной Церкви и от своего прошу Ваше Святейшество принять горячие пожелания здоровья, долголетия по случаю праздника Рождества Христа Спасителя и Нового Года — во славу Русской Церкви и Вашего славного Отечества.

НИКОДИМ, ПАТРИАРХ РУМЫНИИ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ НИКОДИМУ, ПАТРИАРХУ РУМЫНИИ

Прошу Ваше Блаженство принять мои искренние и сердечные пожелания по случаю Рождественских Праздников и мои горячие пожелания на Новый Год.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ОТ МИНИСТРА КУЛЬТОВ РУМЫНИИ ПРОТОИЕРЕЯ БУРДУЧА

По случаю Нового 1946 года молю Бога даровать Вам жизнь полную здоровья для процветания Церкви и счастья народа и всего православия.

**ПРОТОИЕРЕИ К. БУРДУЧА,
МИНИСТР КУЛЬТОВ РУМЫНИИ**

МИНИСТРУ КУЛЬТОВ РУМЫНИИ ПРОТОИЕРЕЮ К. БУРДУЧА

Благодарю Вас за Ваше любезное приветствие. Примите мои приветствия по случаю праздников и на Новый Год искренние пожелания Вашей Святой Церкви и Вашему Отечеству.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

От Митрополита Вениамина на имя Святейшего Патриарха Алексия получено поздравительное письмо.

**МИТРОПОЛИТУ ВЕНИАМИНУ
АМЕРИКА, НЬЮ-ЙОРК**

Сердечно поздравляю Ваше Преосвященство с праздником Рождества Христова и Новым Годом, желаю Вам благоденствия и здоровья.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

От Митрополита Евлогия из Парижа получено Святейшим Патриархом Алексием письмо, на которое Святейший Патриарх ответил письмом.

ОТ АРХИЕПИСКОПА ГЕРМАНА ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Куопио. Рождество Христово, 45

Ваше Святейшество!

Почтительнейше приветствую Вас с радостным праздником Рождества Христова.

От души желаю, дабы Спаситель наш, Князь Мира, даровал Вам и возглавляемой Вами великой Российской Патриархии возможность под звездой мира мощно развиваться и высоко держать знамя нашего Святого православия, религии, мира и любви.

Испрашиваю святых молитв Вашего Святейшества за маленькую Финляндскую Православную Церковь и за меня, ее архипастыря.

Остаюсь с уважением к Вам и во Христе Иисусе любовью

Вашего Святейшества недостойный соработник

АРХИЕПИСКОП ГЕРМАН

Р. С. 3 ноября с. г. я послал Вашему Святейшеству сыновнее письмо, на которое льщу себя надеждою получить Ваш отеческий ответ.

**АРХИЕПИСКОПУ ГЕРМАНУ
ФИНЛЯНДИЯ, КУОПИО**

Сердечно благодарю. Взаимно приветствую Ваше Преосвященство.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

**ОТ ПРИНЦА ПЕТРА
и ПРИНЦЕССЫ ИРИНЫ ГРЕЧЕСКИХ**

Просим Ваше Святейшество принять самые сердечные пожелания по случаю Праздника и Нового Года от Ваших почтительных чад во Христе.

ПЕТР и ИРИНА ГРЕЧЕСКИЕ

Благодарю Ваши Высочества за приветствие. Примите мои лучшие пожелания и искренний привет. С лучшими чувствами вспоминаю наши встречи в Иерусалиме и Каире.
Божие Вам благословение.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Святейшим Патриархом, кроме того, получено от Епархиальных Преосвященных, от настоятелей церквей, церковных общин и отдельных лиц многочисленные поздравления к Праздникам Рождества Христова, Богоявления и по случаю Нового Года.

Всех приветствовавших Его Святейшество сердечно благодарит за приветствия и призывает на пастырей и прихожан церквей Божие благословение.

Церковная жизнь

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ
СМИРЕННЫЙ ИОАНН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ,
ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ

ПАСТЫРЯМ И ВЕРУЮЩИМ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ,
ПРОЖИВАЮЩИМ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ
УКРАИНСКОЙ ССР

«Верую во единую святую соборную и
Апостольскую Церковь» (9 член символа веры).

Накануне своих искупительных страданий в своей первосвященнической молитве Господь наш Иисус Христос молился пред Отцем Своим Небесным о том, чтобы все уверовавшие в Него всегда и неизменно сохраняли между собою единение: в своих мыслях, чувствах, в вере и любви, являя, таким образом, собою единое и неразделимое общество или единую Церковь (Иоан. 17, 11), которая, по учению Святого Апостола Павла, есть не что иное как тело Христово, возглавляемое Спасителем и одушевляемое Духом Святым (Ефес. I, 22—23; IV, 4—6; V, 30; Колосс. I, 18—19). «Христос Глава Церкви и Той есть Спаситель тела» (Ефес. V, 23). Единение между Господом Иисусом Христом и истинными членами Церкви носит такой же тесный органический характер, каким запечатлено единение между головой и членами тела. «Вы — тело Христово, а порознь — члены», говорит Св. апостол (1 Кор. XII, 27). Значит, полное и совершенное единение с Иисусом Христом, так и со своими братьями для человека возможно только в Церкви. Только в Церкви Христос является как посредник воссоединения людей с Богом, как Путь и Жизнь людей, потому что Церковь — тело, а Он — Глава ее; глава же не должна быть отдельно от своего тела.

В настоящее время существуют многие отдельные христианские общества, которые значительно разнятся одно от другого и во многом противоречат друг другу. Между тем каждое из них усваивает себе наименование церкви. Которое же из них является Церковью Христовою истинною?

Бесспорно истинная Церковь та, которая ведет свое установление от самого Христа и апостолов (ЕФ. I, 22) и сохраняет в совершенной чистоте и неискаженном виде учение Спасителя. Единая истинная и апостольская церковь та, которая безусловно правильно, как учили св. апостолы и св. отцы, исповедует христианскую веру и, таким образом, со всей справедливостью может усвоить себе наименование Церкви право верующей или православной.

Такой православной Церковью и является только греко-восточная Церковь. Часть этой истинно православной Церкви составляет наша отечественная Церковь, к которой, по милости Божией, принадлежим и мы.

Истинность нашей Церкви видна из того, что все догматы ее основаны на божественном учении Самого Иисуса Христа; хранимую ею веру проповедывали ближайшие ученики Христовы — апостолы, ту веру, которую утверждали на соборах и в писаниях своих святые отцы и учителя древней Христовой Церкви, и которую исповедывали пострадавшие за нее мученики и сонм других праведников, обитающих ныне на небе.

Назначение Православной Церкви в том и состоит, чтобы быть верной и неизменной хранительницей Христовой веры в ее первоначальной чистоте и целостности. Св. Ириней называет Церковь «сокровищницей, в которую апостолы положили все, что относится к истине». Православная Церковь есть столп и утверждение истины (1 Тим. 3, 15) и вне Церкви, как единственной хранительницы истины христианской веры, не может быть чистого божественного откровения, данного миру Самим Господом и его апостолами.

К великому сожалению, «спящим человеком, приде враг и всея плевелы посреде пшеницы» (Мф. XIII, 25). По словам св. Киприана «враг изобрел ереси и расколы, чтобы извратить истину и расторгнуть единство»¹. Произошел печальный факт разделения церквей. Запад отделяется от Востока.

В Западной Церкви были внесены новые учения, вводились порядки, неизвестные древнеапостольской Церкви. На Западе начали устраивать церковную жизнь «по-своему», жизнь, не совсем согласную с великими заветами Христа Спасителя. Запад, в лице папства, пошел по особому пути, Богу неуголному.

Вспомним, как с самого начала нашего государства римские папы стремились и наш народ повести за собою по этому ложному пути. Они расставляли свои пагубные сети русским князьям, обещая им королевские венцы и награду за признание их власти. Они проповедывали крестовые походы, чтобы силою оружия обратить наших предков в свою веру. Особенно сильный натиск католичества на Православную Церковь был в пределах Украины, в ее западной части, во время подчинения Юго-Западного края Польше.

Не получая желательных результатов, папы ухватились за унию. Они решили оставить православным их обряды, но с обязательством признания главенства папы и всех неведомых древнеапостольской Церкви римских догматов.

Впоследствии, кроме римско-католической унии, была введена греко-католическая, отличительной особенностью которой является то, что там, кроме православных обрядов, позволялось сохранить и догматы Православной Церкви.

Таким образом, уния является не чем иным, как определенной ступенью, подготовкой православных к переходу в католичество.

С целью скорейшего уничтожения православия польская шляхта, встретившая унию с большим восторгом, открыла гонение на православных: православные храмы всюду закрывались и уничтожались, епископы и священники православные изгонялись. В городах православных горожан не допускали до городских должностей, стесняли в ремеслах и торговле; жалобы их на обиды были пренебрегаемы. Нечего говорить о страданиях православного крестьянства, которое и прежде жило, как

¹ Единство Церкви, гл. 3, ч. 2, стр. 178.

в чистилище, а теперь подвергалось еще новым бедам от религиозной ревности своих панов — католиков, верных рабов римского папы.

История повторяется и в наше время. Униаты, в лице видных своих представителей, оказались верными слугами Ватикана, который всегда проводил линию непримиримой вражды к нашей Православной Церкви.

Промыслу Божию угодно было, чтобы в Великой Отечественной войне победа осталась не за фашизмом, который «мил» Ватикану, а за Советской страной, и наша Православная Церковь торжествует и радуется тому, что когда-то насильно отторгнутые земли — Галичины, Закарпатской Украины — опять воссоединены с Советской Украиной и чрез то насельники их получили возможность свободного исповедания своей прадедовской православной веры, а не навязанной папским Ватиканом унии. Радуетя Православная Церковь и тому, что среди униатских общин уже существует большое желание воссоединиться с нашей Матерью-Церковью, которая всегда находилась и находится в каноническом и молитвенном общении со всеми восточными и славянскими Церквами — своими сестрами.

Это грядущее массовое возвращение в лоно истинной Церкви невольно напоминает нам всем праздник, именуемый «Торжеством Православия», установленный Церковью в память победы Православия над разными заблуждениями ложной человеческой мудрости.

В деле устроения торжества не малое участие принимала и принимает так называемая «Инициативная группа по воссоединению греко-католиков с Православной Церковью». Имена о. д-ра Г. Ф. Костельника, о. д-ра М. И. Мельника и о. д-ра Пелевецкого А. А. войдут в историю, как глашатаев вселенской правды и Христовой истины.

Св. Равноапостольный князь Владимир по совершении крещения предков наших молил Господа призреть на новопросвещенных людей и «утвердить веру их праву и несомнотну». Эта молитва его услышана была Богом, — вера Христова утвердилась и в Киеве и во всей нашей, стране и поныне остается в Церкви нашей «правой и несомнотной», и святой долг каждого из нас хранить ее, как великий дар Божий, без всякого изменения ее и уклонения от нее, и в меру сил своих призывать инаковерующих во Христа в единство веры (Еф. IV, 11—13), дабы и они вместе с ними едиными усты и единым сердцем славил и воспевали пречестное и великолепое имя Отца и Сына и Святого Духа.

И если, по словам летописца, ликовали земля и небо в день крещения Руси при Святом князе Владимире, то, несомненно, будет радость велия и на земле, и на небе в день воссоединения униатов с Матерью-Церковью, все чада которой, осенив себя крестным знаменем, из глубины души воскликнут: Слава Богу, благодателю нашему, во веки веков.

ЭКЗАРХ ВСЕЯ УКРАИНЫ
ИОАНН, МИТРОПОЛИТ КИЕВСКИЙ И ГАЛИЦКИЙ

О ПРЕБЫВАНИИ В МОСКВЕ ЧЕШСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

10 января 1946 года в Москву прибыла на самолете из Праги делегация Чешской Православной Церкви в составе Епископского администратора Чешской епархии протоиерея Честмира Крачмара, священников: Георгия Новака и Ростислава Гофмана, мирян: прокурита Черкса Бориса Леонтиевича, профессора Билаго Иосифа Иосифовича, доктора Грузина Владимира Григорьевича.

Делегация прибыла от имени Чешского Епархиального съезда, бывшего в ноябре 1945 г. в г. Оломоуце, с просьбой о принятии Чешской Православной Церкви в ведение Московской Патриархии.

Чешская Православная Церковь — самая молодая ветвь славянских православных церквей. Она возникла в 1919—1920 году и находилась в юрисдикции Сербской Патриархии.

Делегацию сопровождал вице-министр просвещения начальник Департамента г. Чермак.

На аэродроме делегация была встречена зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР С. К. Бельшевым, благочинным 1-го округа Москвы протоиереем С. Марковым и секретарем Патриархии Л. Н. Парийским.

С аэродрома гости проехали в отведенное для них помещение в гостинице «Москва».

В тот же день, 10 января, делегация была принята в Патриархии Святейшим Патриархом Алексием в присутствии Митрополита Крутицкого Николая и управляющего делами Московской Патриархии протопресвитера Н. Ф. Колчицкого.

Глава Чешской делегации протоиерей Ч. Крачмар произнес следующую речь:

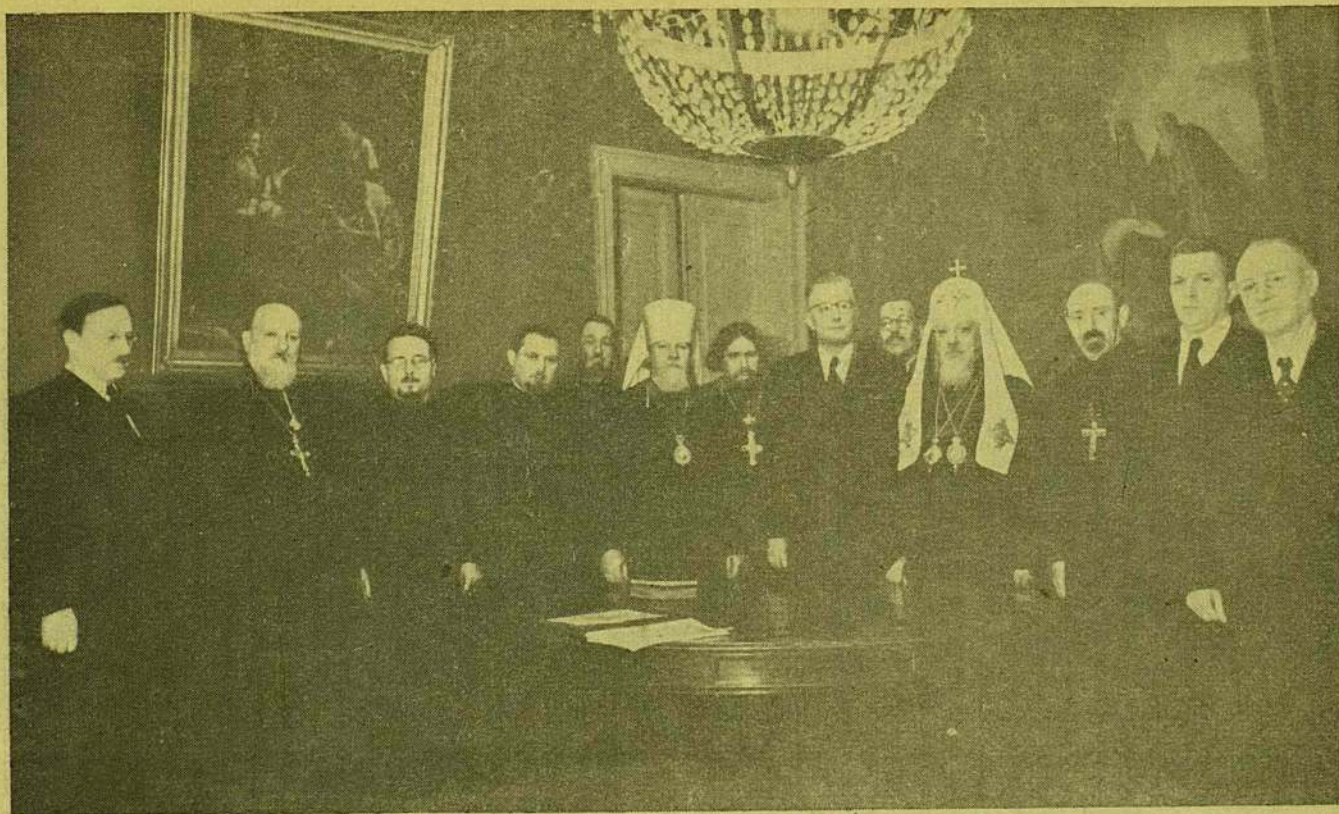
«Ваше Святейшество, Великий Патриарх!

От предел священных земли, иже издревле взделана бысть трудами и печальми святых Отец наших Кирилла и Мефодия, учителей и просветителей Словенских стран, тщимся принести Вашему Святейшеству сыновнее целование мира и любви.

Да умножит Господь Вседержитель на многия лета во здравии и благодушестве дни Вашего Святейшества во славу Церкви Своея и ко благу верных чад духовных Вашего Святейшества, и да ущедрит Вашему Святейшеству великия Своя и богатия милости!

Притекохом, первое да воздадим благодарение от сердца умиленна и хвалу Вашему Святейшеству, а в лице Вашего Святейшества Богохранимей Церкви всея Руси, великому народу русскому и властям его предержащим за вся нам, Церкви нашей и народу нашему содеянная.

Притекохом паки и тоя ради вины, да известны Ваше Святейшество

Прием Чешской делегации Святейшим Патриархом Алексием 10 января с. г. в Московской Патриархии. Справа налево: И. И. Билый, прокурисл Б. Л. Черкес, епископский администратор прот. Ч. Крачмар, Святейший Патриарх Алексий, д-р В. Г. Грузин, вице-министр народного просвещения Ч. Чермак, ответственный секретарь редакции „Журнала Московской Патриархии“ прот. А. Смирнов, Митрополит Крутицкий Николай, благочинный 1-го округа г. Москвы прот. С. Марков, свящ. Р. Гофман, Г. Новак, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Колчицкий и секретарь Патриархии Л. Н. Парийский.

сотворим о всех делах, скорбех же и печалех, иже — летом великия рати мимо идущим — в нас бывших. Притекохом скорбни, зане сири есмы. Владыка бо и Отец наш, блаженный памяти Горазд, Епископ Чешский и Моравско-силезский, еще велицей рати сущей, положи живот свой на алтарь Отечества нашего и отыде в горния чертоги, иже уготованы суть всем любящим имя Господне и други своя паче себе и паче живота своего возлюбившим.

Несть неведомо, яко от двюдесяти лет и паче, первой велицей рати скончавшейся, во отечестве нашем бе устроена Православная Епархия Чешская и Моравско-силезская трудами и печалями Православных Церкви Сербския, иже постави нам епископа, сына земли нашея, в иночестве Гораздом нареченного, и Устав Церковный автономныя Чешския Православныя Епархии утверди.

Но ведомо есть такожде, яко несмы странни ни в велицем и славнем граде сем стольнем Москве, ни в Церкви всея Руси, зане от семидесяти лет и паче обретостася во граде сем мужие языка нашего, просяще помощи в деле устроения православныя церкви во стольнем граде нашем Праге. И моление их бысть услышано и в лето тысяча восемьсот семьдесят четвертое бе освящение храма святителя Николая Мир Ликийских чудотворца в Праге и от того часа Церковь всея Руси поставляше нам пресвитеры и прочий причет церковный и всяческое попечение о нас творяще, дондеже прииде первая рать великая на ны.

Вся сия помянувши и скорби и печали дний сих зря, рекохом в себе: Прейдем до Москвы, отонюду же прииде нам помощь иногда.

И се притекохом, упование дерзновенное на Бога, иже Бог устроения и мира есть, и на Ваше Святейшество имеюще, яко не отвержете ны, но дадите нам силу и разумение, во еже скончати устроение и утверждение Православныя Церкви во Отечестве нашем.

Подобает к сему еще рещи, яко приидохом во дни, аки сынове, ниче-соже сокрыти хотяще, и Церковь-Мать нашу, Православную Церковь Сербскую о всех сих делах известну сотворихом. Хотения иного — рекохом — не имамы, токмо да процветет и возрастет древо Церкви, трудами и печалями Сербской Православной Церкви — ейже выну о трудах и печалех сих благодарни пребывати хотим — в народе нашем возвращенное.

Ваше Святейшество молим благоизволити милостивно прияти Чешскую Православную Епархию под высокую руку Патриарха Московского и всея Руси. Уповаем при сем на снисхождение Вашего Святейшества к немощем нашим и к нуждам Православныя Церкви Чешския, о нихже слово сотворити хотим в иное время, аще будет на сие благоизволение Вашего Святейшества.

Бог, иже Отец щедрот есть, да исправит стопы наша, во еже быти нам достойными отчей милости и снисхождения Вашего Святейшества».

11 января утром Чешская делегация вместе с г. вице-министром посетила храм Воскресения Христова, что в Сокольниках, где пред Иверской иконой Божией Матери Чешская делегация отслужила молебен на чешском языке.

Чередной священник храма — протоиерей Андрей Расторгуев — обратился к делегации с теплым приветственным словом, а присутствовавший в храме Архиепископ Виталий благословил Чешскую делегацию и вручил ей копию Иверской иконы Божией Матери.

Заседания по вопросу о принятии Чешской Православной Церкви в состав Московской Патриархии происходили 11 января и 14 января.

На заседании 11 января Святейшим Патриархом было объявлено о принципиальном согласии на принятие Чешской Православной

Церкви в юрисдикцию Московской Патриархии, а на заседании 14 января было зачитано и подписано Святейшим Патриархом Алексием Определение об условиях приема Чешской Православной Церкви в состав Московской Патриархии. Определение было принято Чешской делегацией с благодарностью, без каких-либо оговорок.

12 января Чешская делегация совершила в присутствии Святейшего Патриарха Алексия в домовой Патриаршей Церкви Божественную Литургию Св. Иоанна Златоуста на чешском языке. Служил протоиерей Ч. Крачмар, пели остальные члены делегации. Святейший Патриарх одобрил и служение и пение чехов.

Вечером 12 января Чешская делегация молилась за всенощной в церкви Св. Николая в Кузнецях, где по окончании службы настоятель Церкви протоиерей А. Смирнов произнес приветственное слово Чешской делегации. Ответное слово кратко и выразительно произнес на русском языке протоиерей Ч. Крачмар.

13 января чешское духовенство участвовало в сослужении Божественной Литургии в Патриаршем Кафедральном Соборе. Протоиерей Ч. Крачмар, о. Георгий Новак и о. Ростислав Гофман произносили возгласы на чешском языке. Заамвонная молитва была прочитана Ростиславом Гофман также на чешском языке.

После Литургии Чешская делегация совершила панихиду по Святейшему Патриархе Сергии у его гробницы.

Чешские напевы панихиды имеют много общего с нашими напевами и присутствующие в храме богомольцы легко улавливали смысл молитв, произносимых на чешском языке.

Из Собора Делегация проследовала в Патриархию на обед, на котором в числе гостей присутствовали Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпов и его заместитель С. К. Белыйшев.

14 января утром Делегация осматривала Оружейную Палату в Кремле.

Вечером 14 января Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпов устроил прием в честь Чешской делегации. На приеме присутствовали: Господин Посол Чехословацкой Республики в СССР Ю. О. Горак, вице-министр просвещения г. Чермак и вся делегация; от Патриархии — Святейший Патриарх Алексий, Митрополит Крутицкий Николай, управляющий делами Московской Патриархии протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, ответственный секретарь редакции протоиерей А. П. Смирнов; от Совета — заместитель председателя Совета С. К. Белыйшев и три члена Совета: К. Г. Анисимова, Г. Т. Уткин и И. И. Иванов и сопровождающие делегацию лица: благочинный протоиерей С. Марков и секретарь Патриархии Л. Н. Парийский.

На приеме Председатель Совета Г. Г. Карпов произнес речь, тут же переведенную на чешский язык, о положении Православной Церкви в Советском Государстве и о задачах Совета по делам Русской Православной Церкви.

За ужином Г. Г. Карпов, Святейший Патриарх Алексий, г. посол Чехословацкой Республики, г. вице-министр и протоиерей Крачмар выступали с сердечными речами и тостами.

15 января утром делегация вылетела из Москвы в Прагу на самолете. На аэродроме делегацию провожали: зам. председателя Совета С. К. Белыйшев, благочинный 1-го округа Москвы протоиерей Марков и секретарь Патриархии Л. Н. Парийский.

ВИДЕХОМ СЛАВУ ГОСПОДНЮ!

Когда мы, делегация Чешской Православной Церкви, собирались в дорогу для того, чтобы в Москве посетить Его Святейшество Патриарха Московского и всея Руси, много различных чувств обуревало нашу душу. Что мы найдем в Москве? Как нас встретят? Поймут ли нас эти новые люди, которые пережили и переживают величайшую революцию в мире, революцию, которая не могла не коснуться человеческой души и не оставить на ней свой отпечаток? Найдем ли мы, строившие и строящие свою церковную жизнь в наших своеобразных условиях, общий разговорный язык с представителями Русской Православной Церкви? А главное, поймут ли они нас, поймут ли наши нужды и пойдут ли нам в этих нуждах навстречу?

Богу, пути Которого всегда неисповедимы, было угодно послать нам ответ на эти вопросы раньше, чем мы ожидали. Мы на пути из Варшавы в Москву должны были остановиться в Минске. Никто об этом не знал, и нам только в Минске заявили, что наш самолет дальше не полетит и что мы заночуем в Минске.

А все-таки с первых же шагов мы узнали, что мы находимся на русской земле, что мы приехали в Святую Русь. Милое и предупредительное отношение представителей властей к нам, как только мы назвали себя, нельзя просто выразить словами. При этом представители власти еще не получили официального уведомления о нашем приезде. Через короткое время явился представитель Наркоминдела Белорусской Республики и заявил нам просто, как можно только по-русски заявить, что мы являемся гостями Республики и что он о нас позаботится. Слушая несколько минут прибыл Высокопреосвященный Василий, архиепископ Минский и Белорусский, для того, чтобы нас приветствовать в пределах своей Епархии. Мститый архипастырь произвел на всех нас такое глубокое впечатление, которое никогда не иссякнет в нашем воспоминании. Все, все, и благообразный Владыка, и его ключарь, и представитель Наркоминдела Киселев, и хозяйка дачи Совнаркома в Веселовке, и чины таможенного контроля, и начальник аэродрома — все, поголовно все, проявили по отношению к нам такие заботы, которые не могут быть объяснены только добросовестным исполнением их обязанностей. Так могут относиться только те, которые свое отношение к людям черпают из живого источника, наименование которому — русское гостеприимство и великая, искренняя, воистину братская любовь!

А что сказать о нашем пребывании в Москве? Прежде всего нас приятно поразила обаятельная личность Его Святейшества Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси. Такой простоты, а в то же время такой изысканной нежности и снисходительности в обращении нам никогда не приходилось видеть. Какое великое счастье для Русской Православной Церкви, что Господь Бог послал ей такого Первосвященителя, Патриарха, о котором все русские люди могут с полным правом с гордостью сказать вместе с апостолом: Таков подобаше нам Архиерей!

Мы нашли у Его Святейшества полное понимание наших нужд и встретили самое отзывчивое отношение. Все наши пожелания были с отчей любовью выслушаны, обсуждены и исполнены. Святейший Алексий тем вписал свое имя в историю чешского народа и его Православной Церкви и останется навсегда Отцом и великим Патриархом в душах всех православных чехов.

Неизгладимое впечатление на всех нас произвел и председатель Совета по делам Русской Православной Церкви. Его справка об отно-

шении Правительства к Православной Церкви оставила во всех нас глубокое убеждение в том, что отношение Правительства к Русской Православной Церкви не только является правильным с точки зрения современного социалистического общества, но в высшей степени отвечает интересам самой Русской Православной Церкви. Церковь, освобожденная от уз, связывающих ее с Государством, может свободно развиваться в той области, которая является ее специфическим полем действия, — в области свободного духа и свободной совести. Мысль человеческая свободна и бессмертна и назначением Церкви является эту свободу поддерживать и развивать. И нам было очень приятно слышать из уст ответственного представителя Правительства, что государство весцело поддерживает в этом направлении Церковь и ее стремления.

В высшей степени обаятельным и мудрым предстал перед нами и Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий. Мы много читали и слышали о деятельности Высокопреосвященного Николая, но его обворожительной улыбки, за которой скрывается великая любовь и великое знание жизни и человеческой души, нельзя передать словами. Ее нужно видеть и чувствовать для того, чтобы понять красоту души Высокопреосвященного Николая, которая составляет тайну его успехов в его трудной деятельности. И управляющий делами Патриархии о. протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, и о. благочинный С. М. Марков, и о. протоиерей А. П. Смирнов, и секретарь Его Святейшества Л. Н. Парийский (наш друг со времени его пребывания в Праге с Высокопреосвященным Фотием, архиепископом Орловским и Брянским), и заведующий хозяйством Патриархии — все они проявили по отношению к нам столько забот, что люди слабые, как мы, должны опасаться, что не смогут никогда им отплатить за их любовь. И нам не останется ничего иного, кроме как просить Бога, Великого Мздовоздаятеля, чтобы он вознаградил их за их любовь из невестественных и вечных своих сокровищниц. Большое им всем спасибо за все!

Но особое впечатление произвел на нас русский народ, народ-труженик и народ-богомolec. Мы видим проявления истинной религиозности русского народа и вместе с ним были восхищены и перенесены в селение Славы Господней, которую вместе с ним сподобились лицезреть. И невольно при этом нам вспоминались слова одного иерарха Православной Церкви, произнесенные непосредственно после возвращения из Советского Союза в Западную Европу. «Я побывал, — говорил он, — и во многих местах Европы и в святых местах, в Вифлееме и у Гроба Господня, и я вам скажу, что Христос родился в Вифлееме, а живет в настоящее время в России!»

А мы, когда вернемся к себе на Родину, скажем всем о нашем пребывании у Его Святейшества и у русского народа: «Видехом славу Господню, которая сияет над русским народом и над русской землей!».

Д-Р ГРУЗИН

ТОРЖЕСТВО ОСВЯЩЕНИЯ ХРАМА В БОГОСЛОВСКОМ ИНСТИТУТЕ

В жизни отдельных людей и в жизни целых организаций и учреждений бывают дни, отмеченные знаменательными событиями, которые выделяют эти дни из ряда обычных. К таким знаменательным дням в жизни Московского Православного Богословского Института относится день 29 декабря 1945 года. В этот день Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил освящение институтского храма, восстановленного на месте закрытого Успенского храма в бывшем Новодевичьем монастыре. Открытие при Богословском Институте своего постоянного храма было заключительным актом строительства возрождающейся духовной школы, получившей теперь всю полноту и законченность своей организации.

Вскоре после открытия Богословского Института ему передана была надвратная Преображенская церковь бывшего Новодевичьего монастыря, в которой и совершалось богослужение для учащихся Института и Курсов. Однако администрация Института скоро убедилась, что этот храм не может удовлетворить нужд и задач Института, так как он (как летний и неотапливаемый) может быть использован для нужд Института только ранней осенью и поздней весной, а в зимнее время, когда происходят учебные занятия учащихся, храм этот остается закрытым и учащиеся вынуждены посещать другие храмы Москвы, что представляет массу неудобств, нарушает намеченный уклад жизни учебного заведения и снижает учебно-воспитательное значение и влияние храма на учащихся.

Пред Советом Богословского Института возник вопрос об устройстве своего храма, который занял бы в учебно-воспитательной системе богословской школы подобающее место и мог быть использован как важнейшее учебно-воспитательное средство будущих пастырей и церковнослужителей. Естественный рост Института и намечавшаяся его реорганизация, расширение программ и доведение их до уровня бывших духовных семинарий и духовных академий, — все это требовало расширения помещений Института и включения в общую систему этих помещений как необходимого элемента духовной школы постоянного Институтского храма.

Совет Богословского Института остановился на здании бывшей Успенской церкви Новодевичьего монастыря, полагая, что здание этой церкви с прилегающей к ней трапезной и обширными залами, окружающими эту трапезную, вполне удовлетворило бы потребности Института на ближайшие годы в аудиториях, общежитии, библиотеке и, кроме

того, дало бы возможность Совету Института открыть тут же свой постоянно действующий храм¹.

Доложив о своих предположениях Святейшему Патриарху Алексию и получив благословение Его Святейшества на освоение намеченного здания, Совет Института обратился с соответствующим ходатайством в Совет по делам Русской Православной Церкви о передаче для нужд Богословского Института здания бывшей Успенской церкви Новодевичьего монастыря и об открытии в нем Институтского храма, который, служа задачам Института, в то же время мог бы удовлетворять религиозные потребности и верующих прилегающего района Москвы. Совет по делам Русской Православной Церкви нашел просьбу Института заслуживающей внимания и 5 июля 1945 года состоялось решение о передаче здания бывшей Успенской церкви Новодевичьего монастыря в ведение Московской Патриархии для нужд Богословского Института.

К концу октября прошлого года приведены были в готовность трапезная и прилегающие к ней обширные залы, в которых разместились аудитории подготовительного отделения Института, общежитие студентов, библиотека Института, профессорская, кабинет администрации, канцелярия и хозяйств. Это дало возможность Совету Института с 1 ноября начать учебные занятия.

Освобождение помещения храма несколько замедлилось и Совет Института только в конце ноября мог приступить к его ремонту и устройству в нем будущего храма. Работа предстояла большая. Нужно было не только привести в благообразный вид все помещение, но и дать ему надлежащее устройство: в алтаре сделать престол, жертвенник, горнее место; в самом храме устроить солею, поставить иконостас, повесить паникады, поставить образа как в храме, так и в примыкающей к храму трапезной, за счет которой увеличивалось помещение храма. Казалось, что на производство всех этих работ потребуется несколько месяцев и открытие храма по необходимости придется отложить на долгое время. Однако Совет Института решил всеми мерами ускорить подготовку храма к его освящению и открытию. С помощью Божиею усилия Совета увенчались полным успехом. Неослабное внимание ко всем работам по храму Совета Института, внимавшего во все детали и неотступно руководившего всеми работающими, активное участие группы добровольцев-студентов Института, с энтузиазмом отдававшихся работам по реставрации иконостаса и икон, а также по изготовлению и обновлению разных предметов храма, сочувственное отношение к делу восстановления со стороны верующих, горячо откликнувшихся на призыв о. ректора Института и спешивших ускорить открытие храма своим трудом, посильными жертвами и приношениями, — все это способствовало необычайно быстрому приведению затупенного здания в полный порядок. К концу декабря помещение было побелено, полученный от музея быв. Новодевичьего монастыря древний иконостас с закопченными образами промыт, покрыт серебряной бронзирровкой и водружен на место, сделана солея, престол и жерт-

¹ В историческом описании Новодевичьего монастыря (изд. 1885 г., г. Москва) находим следующие сведения об этом здании. «Трапезная теплая церковь, сходная по стилю с подобными современными ей церквями в Московском Богоявленском монастыре и в Троице-Сергиевой Лавре. Длинный прямоугольник трапезы примыкает к западной части квадрата церкви, увенчанной одной главой. С северной стороны ведет в храм широкий каменный вход с 17 ступенями. Главный престол этой церкви, в честь Божией Матери, освящен в 1687 г. патриархом Иоакимом с пресвященными Крутицким, Суздальским и Тамбовским».

венник, очищено от копоти и засияло подвешенное к своду храма паникадило, пред местными иконами подвешены подсвечники-лампады, приготовлены одежды на престол и жертвенник, завеса к царским дверям, водружены иконы на стенах храма и трапезной, поделаны к ним подсвечники, словом — закончены все подготовительные работы к освящению храма.

27 декабря вечером Институт посетил Святейший Патриарх Алексий. Встреченный при входе в вестибюль представителями администрации Патриарх осмотрел помещения Института — аудитории, спальни студентов, кабинеты, помещение библиотеки и затем проследовал в помещение бывшей трапезной и храма. Встреченный здесь о. ректором Института Святейший под дружное пение тропаря Успению Божией Матери институтским хором вступил в приготовленный к освящению храм и внимательно осмотрел его. Осмотр храма произвел на Святейшего Патриарха хорошее впечатление, равно как и пение студенческого хора вызвало похвалу его. Внимательно ознакомившись со всеми приготовлениями к освящению храма, осмотрев все относящиеся к чину освящения храма предметы и сделав дополнительные указания, Святейший Патриарх здесь же назначил день освящения — 29 декабря.

Накануне этого дня, вечером в пятницу 28 декабря, в храме перед закрытым алтарем и при незажженных пред иконостасом светильниках совершено было, согласно церковному уставу, всенощное бдение. Службу при многочисленном стечении верующих и пении хора студентов Института совершал о. ректор Института профессор протоиерей Т. Д. Попов в сослужении: преподавателя Института священника К. И. Кричевского, и студентов Института — протоиерея М. Овчинникова и иеромонаха Савватия. Во время всенощной о. ректор обратился к молящимся со словом, в котором выразил радость по случаю завершения трудов по восстановлению храма, указал на то значение, которое этот храм будет иметь в жизни Института, объяснил, что открываемый храм вместе с тем будет и приходским храмом, в котором верующие будут находить удовлетворение всех своих религиозных нужд, и благодарил всех, пришедших Совету Института на помощь в деле подготовки к открытию храма, торжество освящения которого, объявил о. ректор, милостиво изволит совершить сам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий завтра, 29 декабря, в 10 часов утра.

Наступил и давно жданный день освящения храма. Еще задолго до 10 часов храм стал наполняться верующими, желавшими принять молитвенное участие в редком торжестве. Духовенством Института рано утром отслужен был в храме водосвятный молебен, положенный по чину освящения храма, чем и закончены были последние приготовления к торжеству освящения. Собралось участвующее в торжественном богослужении духовенство: протопресвитер Кафедрального патриаршего собора Н. Ф. Колчицкий, ректор Института профессор протоиерей Т. Д. Попов, профессор Института протоиерей В. В. Платонов, преподаватель Института священник К. И. Кричевский, а также прислуживающие при совершении чина освящения студенты-священники Института и сакелларий кафедрального собора священник З. Витвицкий.

В 10 часов в храм прибыл Святейший Патриарх Алексий. В преддверии храма Патриарх был встречен служащим духовенством. О. ректор Института обратился к Его Святейшеству с приветственным словом, в котором выразил радость по поводу торжества освящения своего институтского храма, принес благодарность Его Святейшеству, благоизволившему усугубить это торжество личным совершением чинопоследования освящения храма и первого в нем богослужения, и указал на

великое значение, какое будет иметь этот храм во всей учебно-воспитательной работе Института.

После облачения Патриарха началось чинопоследование освящения храма, посвященного, как и ранее существовавший здесь храм, Успению Пресвятой Богородицы. Чинно и неторопливо, в точном соответствии с церковным уставом, при стройном пении мужского патриаршего хора под управлением регента В. С. Комарова совершал Святейший Патриарх освящение престола, его утверждение, омовение и облачение в священные одежды, а затем освящение и самого храма. Глубокая содержательность редко совершаемого чинопоследования, красота и благолепие освящаемого храма, стройное пение двух мужских хоров — патриаршего и студенческого институтского, напоминавшее пение монастырских хоров, все это способствовало глубокому благоговейному настроению, охватившему молящихся и сопровождавшему богослужение на всем его протяжении.

В конце Литургии, во время запричастного стиха, о. ректор Института обратился к молящимся со словом, в котором раскрыл значение храма для христианина, и пояснил, что вновь освященный храм является институтским храмом и, кроме того, этот храм есть и приходский, вокруг которого должна организоваться церковная община. Призывом к образованию такой общины, которая была бы живой участницей жизни храма и приняла бы деятельное участие в церковной жизни, закончил о. ректор свое слово к переполнявшим храм богомольцам.

По окончании литургии Его Святейшество Патриарх Алексий обратился к молящимся со словом приветия и поздравления по случаю открытия храма. Указав на великое значение храма для верующих, как дома Божия, куда они приходят, как дети к своему отцу, куда они несут свои радости, свои горести и печали, где изливают они свои души и где получают духовное утешение и благодатную помощь, Святейший Патриарх призывал молящихся любить свой храм, неленостно посещать его и заботиться о нем.

Торжество освящения храма почтили своим присутствием члены Священного Синода: Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, архиепископ Новосибирский Варфоломей, архиепископ Тамбовский Лука, председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпов, а также благочинные г. Москвы и некоторые из духовенства.

По окончании литургии Его Святейшеству и почетным гостям предложен был легкий завтрак, во время которого о. ректором Института были провозглашены тосты-здравиты за Святейшего Патриарха Алексия, отечески пекущегося о нуждах Института, внимательно руководящего всем строем его жизни, за Верховного Вождя Родины Генералиссимуса И. В. Сталина, за Председателя по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова, за членов Священного Синода, почтивших праздник Института своим присутствием, за духовенство г. Москвы в лице присутствовавших на празднике о. о. благочинных, и за церковные общины столицы, горячо откликнувшиеся на нужды новоосвященного храма в момент подготовки к его открытию.

Совет Богословского Института чрезвычайно тронут пожертвованиями на нужды новооткрываемого храма, полученными от отдельных лиц, духовенства и церковных общин Москвы. Не имея возможности в краткой статье подробно и поименно перечислить эти пожертвования, заметим только, что они выражались в предметах церковной утвари, в священных одеждах и облачениях, сосудах, церковно-богослужебных книгах, церковных свечах и денежных суммах на приобретение разных

предметов, потребных для чина освящения и совершения церковных служб. Церковные общины Москвы, можно сказать, все почти без исключения, принесли храму Богословского Института свои жертвы, чем выразили свое глубокое сочувствие не только открываемому храму, но и самому Богословскому Институту, с которым храм составляет органическое целое.

Выражая свою глубокую благодарность всем жертвователям, Совет Богословского Института обратился к духовенству и церковным общинам Москвы, а чрез них и ко всем отдельным лицам, внесшим свои посильные лепты на украшение и благоустройство нового храма, с письмом, в котором выражает о.о. настоятелям, церковным советам и отдельным лицам-жертвователям свою глубокую благодарность за полученные храмом вещественные жертвы, которые, наряду с молитвенным содействием жертвователей восстановлению Алтаря Господня, умножили число его созидателей и благоуукрашителей и положили начало возношению в нем горячих молитв о плодоносящих и добродетельных святому храму Богословского Института.

С вечера 29 декабря в новоосвященном храме началось совершение ежедневного богослужения.

ПРОФ. С. САВИНСКИЙ

ХРОНИКА

21 декабря 1945 г. Святейший Патриарх Алексий принял гостившего в Москве Президента Всеславянского Конгресса в США г. Лео Кржицкого.

После беседы со Святейшим Патриархом, на которой присутствовал Митрополит Крутицкий Николай, г. Л. Кржицкий оставил в книге почетных посетителей Московской Патриархии запись следующего содержания:

«Как американец славянского происхождения, я свидетельствую, что мой визит под кровлю этой обители человеческого понимания наполняет и мою душу глубоким пониманием стремлений моих гостеприимных хозяев.

Я уношу с собой прочные чувства любви и сочувствия.

**ЛЕО КРЖИЦКИЙ — ПРЕЗИДЕНТ
АМЕРИКАНСКОГО СЛАВЯНСКОГО КОНГРЕССА».**

Г. Лео Кржицкий беседует со Святейшим Патриархом Алексием (слева—Митрополит Николай)

речи, проповеди

ВЕНОК

Слово, сказанное в церкви св. Илии Пророка в Обыденском пер.
города Москвы в праздник чудотворной иконы Божией Матери
«Нечаянной Радости»

Мы окружаем сегодня свою святыню со своими радостями и, еще больше, с различными своими скорбями, как дети, которые ласкаются к своей любимой матери, желая и поддержать ее за руку, и насмотреться в ее глаза, и прижаться к ней в ожидании ответной материнской ласки. Собираясь к своим чудотворным иконам Божией Матери, мы приносим к их подножию самые лучшие, возвышенные, святые чувства, какие только могут быть в верующем сердце. Какие?

Мы стоим у своей Нечаянной Радости с чувством нашего благоговения, умиления, духовного восхищения перед Той, перед Которой, по словам святого Иоанна Златоуста, склоняются в немом изумлении и сами ангелы, как перед Матерью Спасителя мира.

Как нам не благоговеть перед Ней, Которая промыслом Божиим из тысячи тысяч женщин была избрана стать Матерью Сына Божия; Которая в святую Вифлеемскую ночь родила Его, вскормила, воспитала, прожила с Ним до 30-летнего Его возраста, поучаясь от Него божественной мудрости, сопутствовала Ему в дни Его земного служения людям, у Голгофского креста из умирающих уст своего Сына восприняла Его завещание быть матерью всего верующего человечества; Которая в минуту своего блаженного успения отдала душу в руки явившегося за Ней сладчайшего Сына, Которая стоит у престола своего Сына и ближе Которой к Господу нет из всех рожденных на земле и небесных воинств?

Воистину, умиленные мы и поем Ей гимны словами церковных песнопений: «Достойно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу...».

Мы слагаем у подножия Богоматерней святыни свои сыновние благодарные чувства, святую благодарность своих сердец. Разве можно не приносить Ей этого чувства?

Мы знаем из священного предания, как Божия Мать, явившись апостолам в третий день после Своего успения, сказала им: радуйтесь, Я с вами буду во все дни. И как Она исполняет это Свое обещание!

Каждый из нас знает, как проторены дорожки к Ее чудотворным иконам, какими слезами политы эти святыни, сколькими вздохами верующих сердец они овеяны. Уже за одно то мы должны благодарить Господа, что имеем такую Мать, что мы не сироты, что у каждого из нас есть где выплакать свою горе и рассказать о своих скорбях и нуждах. А каждый из нас разве не плакал — и не раз — перед Нею? И разве

не знает каждый из нас, что после этих слез мы находим себе утешение, подкрепление, облегчение в страданиях, как отклик со стороны Той, Которая все видит, все слышит и, как мать, склоняется к воздыхающим перед Ней? В дни Ее праздников, окружая Ее иконы, с особой ясностью в нашем духовном зоре мы представляем себе несчетные тысячи верующих людей, которые еще задолго до нас, в протекшие века, вереницами шли к Ней, к Ее иконам, с верой и надеждой и тысячами ответных знамений от Божией Матери прославили во веки веков Ее иконы, как чудотворные.

Из жития св. Андрея Христа ради юродивого мы знаем об открывшемся ему видении. Ему были показаны красоты рая и, проходя мимо них и не увидев в раю Божией Матери, он спросил у своего таинственного спутника: где же Она? Он услышал ответ: Она ходит по земле и собирает слезы плачущих. Вот так и ходит Она и по сей час и будет ходить по земле, собирая наши слезы.

А сколько раз Божия Мать своим покровом спасала нашу родную страну? Когда казалось, что страна, наводненная врагом, гибнет, Она через свои чудотворные иконы, перед которыми молились наши предки в години испытаний, проявляла особую Свою заботу о нас и помогала нам освободить нашу страну от татар, шведов, поляков, французов, вторгавшихся в наши пределы и разорявших нашу родину. А в последнюю страшную войну? Мы знаем, что в каждом храме около икон Божией Матери стояли толпы матерей, жен, детей наших воинов, теплили свечи, вздыхали и молили Ее о своих близких воинах, о нашей победе, о скором конце кровавого испытания, о наступлении мирной жизни. О, мы верим, что и в эту войну Она, не отвратив Своей любви от нас, Своим ходатайством перед Сыном содействовала нашему воинству и оберегла нас от порабощения врагом.

Наполненные благодарностью Ей за все, что дает Она нам, мы славим Ее в наших молитвах: «Сущую Богородицу Тя величаем...». А чувство благодарности — святое, угодное Богу. Вы все знаете, что сказал Господь исцеленному Им прокаженному: «Не десять ли очистилось? Где же девять? Вера твоя спасла тебя». О, пусть каждый из нас всегда с таким чувством склоняется перед иконой Божией Матери и без него пусть не подходит к Ней со своими вздохами и молитвами.

Мы приносим к ногам Божией Матери нашу сыновнюю горячую любовь к Ней, как к нашей Небесной Матери. Как Ее любит верующее сердце!

Предание говорит, что когда апостол Лука написал несколько икон Божией Матери и принес их к Ней, Она сказала: с этими иконами отныне будет Моя благодать и благодать Родившегося от Меня. И вот знаки Ее любви к нам: тысячами своих икон Она усеяла всю православную землю, этими источниками света и радости для миллионов православных людей.

Направляясь в этом году в Святую Землю, мы приехали в Дамаск. Мы увидели в соборе святителя Николая большую, почитаемую всеми православными арабами, икону Божией Матери. Перед ней горело много свечей. Нам сказали, что каждый православный араб в течение дня заходит в храм хоть на несколько минут, чтобы приложиться к этой иконе. В Ливане мы узнали о почитаемой на всем Ближнем Востоке иконе Божией Матери, носящей название Милосердной и Животворящей Помощи. В Палестине мы поклонились Иерусалимской иконе Божией Матери, в Гефсимании — чудотворной иконе Успения. Православные греки и арабы окружают эти иконы глубочайшим благоговеющим почитанием. Много чудотворных икон Божией Матери знают пра-

всеславные страны. Но наша страна, наша святая Русь, в исключительной мере напоена этими святыми иконами. И недаром наши предки называли нашу Русь Домом Богородицы. Еще прежде, чем мы увидели свет, Она возлюбила нас, дав нашей Церкви, нашей родине эти бесчисленные залогов Своего с нами пребывания. И еще в младенчестве и детстве нашем наши верующие родители приносили и приводили нас к этим чудотворным святыням, поручали заботам и покрову Божией Матери, и, прежде чем мы сами сознательно стали приходить к Ней, Она уже благословляла нас, уже ласкала нас через эти святые иконы.

Тысячу лет назад во Влахернском храме Константинополя Она явилась во время всеобщего бдения с покровом в руках, простертым над молящимися, чтобы сказать этим, что Она никогда не оставляет нас Своими молитвами и всегда покрывает нас Своим омофором. Она являлась преподобному Сергию при его жизни и этим явлением не только его сделала счастливым, но дала и всем нам понять, как Она близка всякому истинному рабу Божьему и, значит, Своему чаду.

У нас нет ни одного православного храма, в котором не было бы любимой иконы Божией Матери; нет ни у одного из нас домашнего молитвенного уголка без дорогой сердцу Ее иконы. Мы не представляем себе жизни без Ее св. икон, без Нее, как нашей руководительницы и матери! Матери благословляют Ее иконой своих дочерей на брак, своих детей — в путешествие, перед смертью вручают своих будущих сирот Ее покрову. И сами наименования Ее икон — это знаки нашей любви к Ней и знаки Ее любви к верующим Ее детям: Нечаянная Радость, Всех Скорбящих Радость, Споручница Грешных, В скорбех и печалех Утешение...

Да, нас соединяет с Ней навеки горячая взаимная любовь. И, полные этой любви, мы говорим Ей: «Ты еси спасение рода христианского»; мы бесцельно повторяем Ей Архангельские слова: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою».

Еще с какими чувствами мы окружаем чудотворные святыни Божией Матери? Мы предстоим перед Ней, мы не можем не предстать перед Ней со смирением, с сознанием своей греховности, своей внутренней грязи, перед Ней, Которую св. церковь называет «чистейшей светлостей солнечных».

От детства Она воспитала Себя чистой душой и телом, преданной воле Божией, любящей, смиренной. Усовершенствовав Свою душу в земной Своей жизни, Она достигла той высоты и чистоты духа, за которую Церковь называет Ее чистейшей херувимов и славнейшей без сравнения серафимов. А мы? Подходим к Ее святыне грязными ногами, целуем Ее грязными устами, раскрываем перед Ней сердце, наполненное страстями и пороками. Она при самых тяжелых испытаниях в жизни умела сохранять покорность воле Божией и терпение, а мы? Разве не ропщем? Разве не унываем? При своем величии, как Мать Спасителя, Она была смиренной Божией рабой, а мы? Пусть обличит каждого его совесть в гордости, осуждении, зависти, ссорах, злобе. О, пусть каждый из нас к Ее ногам принесет сознание своей греховности, порочности, пусть поплачет о себе, о своей погибающей в грехах душе. О, эти слезы о грехах! Это драгоценные жемчужины, которые собирает Она и, как Споручница грешных и Взыскание погибших, относит к своему Сыну; и как дала Она Нечаянную Радость грешнику, плакавшему перед Ее иконой, просит Она у Господа и нам прощение! Смирненными, сознающими свое недостойнство, рабами Божиими должны мы предстать перед Ее св. иконами, обращаясь к Ней: «Призри благосердием, всепетая Богородице....».

Мы славим Ее одушевленные верой нашей в Ее Божественного Сына и нашего Господа; больше того, окружая Ее святыню, мы укрепляем себя в этой вере, мы ею как бы заряжаемся друг от друга. Общая молитва веры, которая объединяет здесь всех нас, имеет силу поднимать наш дух на крыльях этой веры к Небу, к ногам Божиим и Божией Матери. Воспоминания о бесчисленных чудесах от Ее икон согревают наши сердца новыми горячими волнами преданности Господу и веры в Его милость и Его всемогущество.

Перед лицом чудотворных святынь Божией Матери мы исповедуем и наши надежды: «Все упование мое на Тя возлагаю, Мати Божия». «Но имамы иныя помощи, иныя надежды...». Нельзя жить человеку без надежды! Что стало бы с грешником, сознающим бездну своих падений, если бы он не имел надежды на милосердие Божие? Он впал бы в отчаяние! И каждый верующий страдалец находит в себе силы переносить свои страдания только потому, что живет надеждой на облегчение своих скорбей, надеждой на то, что Великий, Всемогущий, Всесвятой и Милосердный, по молитвам Своей и нашей Матери, даст силы донести жизненный крест до конца.

Вот из таких лучших, чистых чувств верующего сердца, какие оно слагает, какие оно должно слагать к подножию святынь Божией Матери, сплетается венок, и этот венок каждый из нас приносит к любимой св. иконе. Этот венок бесценнее, дороже всех украшений: ведь для Господа нет ничего дороже сердца человека — «Сыне, дай мне твое сердце», говорил Господь еще в дни Ветхого Завета. Ведь бессмертная душа человека драгоценнее всех богатств мира: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26).

И пусть не только сегодня, но всегда, во все дни нашего земного пути, эти святые чувства будут спутниками каждого из нас. Они ведут нас к радостям вечной жизни.

Если жизнь это — море, волнующееся ветрами бурь и непогоды, то вера — это тот надежный крепкий челн, который, не боясь этих бурь и подводных камней, ведет каждого из нас к тихим берегам вечной жизни; надежда — это огни маяка вечной жизни, это сияние прекрасного горнего Иерусалима, к которому направляет свой путь челн нашей жизни; любовь — это тот путь, которым вера и надежда ведут нас к ограде вечного небесного царства. Мы знаем, что вера там сменится видением лицом к лицу, надежда — осуществлением ожидаемого, а любовь — эта первая и основная добродетель истинного последователя Христа, — будет царить в бесконечные веки в царстве любви, где, связанные взаимной любовью с Небесным Отцом, Его дети найдут для себя в этом общении источник вечного блаженства. А смирение, сознание своей греховности, покаяние — оберегут нас на пути к вечной жизни от временной власти греха и дьявола над нашей душой.

И вот, как бы от лица Божией Матери, прославить Которую мы собрались, я молю вас: живите верой, укрепляйтесь надеждой, горите любовью, смиряйте себя покаянием!

Будем достойны любви к нам нашей Небесной Матери. И Она будет нашей «Дигитрией» — путеводительницей к Небу, спасая от бедствий, утешая в скорбях, молясь о наших грехах перед своим Сыном.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т а т т ы

ВОЗМЕЗДИЕ СОВЕРШИЛОСЬ

«Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, будет злодействовать в земле правых и не будет взирать на величие Господа» (Ис. 26.10).

Зачем Папа Пий XII забыл эти слова великого пророка? Зачем взывал он к прощению злодеев, каких не было в истории человечества? Страшные люди, поставившие себе целью истребить евреев, уморить голодом, задушить в «душегубках» миллионы поляков, украинцев, белоруссов, а всех остальных обратить в рабство, неужели научатся правде, если будут помилованы? Они, конечно, будут готовить новую страшную бойню, чтобы опять злодействовать в земле правых.

Поправшие военным сапогом Евангелие Христово, разрушившие или закрывшие сотни храмов Божиих, или запретившие в них богослужение, убившие множество священников и монахов, а сотни других бросившие в тюрьмы и концлагери, неужели будут взирать на величие Бога?

Бесконечной вереницей прошли пред глазами потрясенного человечества миллионы зверски замученных невинных людей, заживо зарытых в землю и сожженных живыми детей, женщин и стариков. Никогда не изгладятся в памяти человечества сотни тысяч трупов задушенных в «душегубках» детей и женщин, трупов столь страшных, что даже их палачи не могли смотреть на них без содрогания и отворачивались. А виновник этих чудовищных преступлений, страшный Кейтель, сидел на суде с бесстрастным каменным лицом.

Его помиловать, его оставить в живых!

Помиловать всех тех, кто готовил и бесстрастно планировал истребление целых народов, помиловать Франка, Штрейхера, Розенберга, идеологов неслыханного по зверству антисемитизма, людей, ответственных за ужасающую человеческую бойню в киевском Бабьем Яру?

Помиловать Геринга, исчадие ада...

Кто смеет даже заикнуться об этом, когда многие миллионы зверски замученных людей взывают к Богу, как взывали виденные Св. Иоанном Богословом души мучеников Христовых: «Доколе, Владыко святой и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу?» (Откр. Ио. 6, 10).

Всеправедный Господь карает смертью даже за притеснение вдов и сирот: «Если Я услышу вопль их, воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом» (Исх. 22, 23—24). Закон Божий, через Моисея данный, предписывает казнить за убийство даже одного человека, за оскорбление или злословие отца и матери, за самовольное пророчество без повеления

Божия. Жестокой смертью воздал Бог злодею Авимелеху, убившему на одном камне 70 братьев своих (Суд. 9).

А Папа Пий XII взывал о помиловании виновников страшной войны и неслыханных преступлений, убийц не семидесяти братьев своих, а многих миллионов.

Но ведь «Бог не поддерживает руки злодеев» (Иов. 8. 20).

Огромно значение древнего закона: «Истреби зло из среды себя» (Втор. 13, 5), ибо нарушение его грозит всемирным торжеством зла. Уже во время нюрнбергского суда во многих странах поднялись змеиные головы сторонников фашизма, стремившихся к торжеству его во что бы то ни стало. В Англии они даже кощунственно прикрываются христианским именем и в то же время провозглашают культ Гитлера. В Мексике, Северной Италии, Албании они взяли за оружие, и к стыду католической Церкви, во главе некоторых террористических фашистских банд стояли священники.

Не ясно ли, что надо вырвать зло с корнем, «истребить злого из среды себя»!

Пусть помнят защитники фашизма слова Пророка Исаии: «Горе тем, которые называют зло добром, а добро злом, тьму почитают светом, а свет тьмою» (Ис. 5. 20).

Светом правды озарится земля, если на ней утвердится повсюду истинная демократия. Кровавой тьмой покроется она, если возобладает фашизм,— тьмой человеконенавистничества и рабства, угнетения и мракобесия.

Тяжела и морально мучительна необходимость кого-нибудь казнить, трудно выноσιма страшная картина повешения, и мы, конечно, не радуемся ей. Тяжелая скорбь наполняет сердца наши при мысли о том, какие страшные, вечные мучения предостоят этим извергам рода человеческого.

Но закон правды Божией и совесть всего человечества неотвратимо требуют их казни, ибо они создали на земле ад, гораздо более страшный, чем жуткие картины Дантова «Ада», потрясавшие сердца столь многих поколений людей.

Казнены те мировые преступники, к которым с полным правом можем мы приложить слова пророка Аввакума (2, 5, 6): «Надменный человек, как бродящее вино, не успокаивается, расширяет душу свою, как ад, и как смерть он ненасытен, и собирает к себе все народы и захватывает все племена. Но не все ли они будут произносить о нем притчу и насмешливую песнь: «Горе тому, кто безмерно обогащает себя не своим».

По праведному суду Божию тяжелое горе постигло развращенный нацистами германский народ, и страшная казнь — виновников этого развращения.

«Горе тому, кто жаждет неправедных приобретений для дома своего, чтобы устроить гнездо свое на высоте! Так как ты ограбил многие народы, то и тебя ограбят все остальные народы за пролитие крови человеческой, за разорение стран, городов и всех живущих в них» (Аввак. 2. 8, 9).

ЛУКА, АРХИЕПИСКОП ТАМБОВСКИЙ И МИЧУРИНСКИЙ

10 ФЕВРАЛЯ

10 февраля наш народ, великий, единый, многонациональный советский народ, изречет свою волю. Он скажет, кто из кандидатов блока коммунистов и беспартийных достоин стать членом Верховного Совета Союза ССР.

Годы войны, как гигантский прожектор, осветили с ног до головы каждого советского человека. Способности и таланты, которые в обычные времена развиваются десятилетиями, выросли и укреплялись в эти годы, как в сказке, не по дням, а по часам. Любовь к Родине и народу, поглощающая все личное, все мелкое, себялюбивое, присущая всему нашему народу, просияла в отдельных людях с необычайной силой. Она подчинила себе их таланты, напитала их собою и они совершили величайшие бесчисленные подвиги в борьбе и труде. Немудрено, что именно их выдвинул народ своими кандидатами и их, в этом нет сомнения, с редким единодушием и изберет. Эти люди — государственные деятели, военачальники, руководители предприятий, учреждений, колхозов, рядовые воины, рядовые труженики. Идеал такого человека — Сталин.

10 февраля — воскресенье. В этот день во всех соборах, храмах и монастырях нашей страны будет принесена бескровная жертва, начало которой положил Тот, Кто принес в мир идеи любви, справедливости и равенства. Умиленные священнослужители выйдут на амвоны и благословят своих чад поспешать из храмов к избирательным урнам. Они благословят их отдать свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных. Они сами отдадут им свои голоса. Почему? Во-первых, потому, что служители Церкви и все члены Ее единодушны и неделимы со своим народом. Во-вторых, потому, что нет во всем мире более благоприятных условий для расцвета деятельности Святой Церкви Христовой, чем в Советской стране. Все верующие люди знают, что кандидаты этого блока сохраняют эти условия в полной неприкосновенности и даже еще улучшат их, если это возможно.

Действительно, где, в какой стране Церковь так свободна от государственных пут и политических интриг? Где государство, ничего не требуя от Церкви, окружает Ее таким вниманием? Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнаркомѣ СССР своей заботой обо всех ее материальных нуждах и в то же время полным невмешательством в ее внутреннюю жизнь как бы олицетворяет собою взаимоотношения Церкви и Государства в нашей стране. Лучших, более соответствующих духу и букве христианства отношений нет на земле и быть не может. Никто не придет в ограду церковную из-за каких-нибудь политических или корыстных интересов. Никто не станет служителем Церкви из-за того, что ему ничего не остается больше делать,

так как нет в нашей стране безработицы. Никому не возбраняется стать Ее служителем, если есть желание, необходимое знание и горит ярким пламенем вера, так как нет в нашей стране сословий. Никого не приведут в храм силком, никто не придет в него, повинувшись мешанскому «так принято», потому что в стране нашей свобода совести. Никто не загородит вход в храм и строго будет наказан каждый кощунственно смеющийся над верой, потому что в стране нашей свобода религии. Никто не стоит между священником и народом в нашей стране и нет такого земного властителя, кто в Церкви Христовой был бы выше Епископа.

Вот поэтому с радостью отдадут свои голоса кандидатам блока коммунистов и беспартийных все православные русские люди. И в этом они будут едины со всем народом.

СВЯЩ. М. ЗЕРНОВ

ФЕОФАН ГРЕК

Если вы попадаете в Государственной Третьяковской галлерее в зал древнерусского искусства, то на одной из его стен видите работы гениального русского мастера XV в. Андрея Рублева; почти по соседству с этими произведениями прославленного инок-иконописца висят творения художника, который, согласно установившимся традициям, считается учителем Рублева; имя этого своеобразного и запечатлевающегося мастера — Феофан Грек.

О жизни этого художника мы знаем чрезвычайно мало. Немного сохранилось также и работ, приписываемых ему. Однако в общем потоке развития древнерусской живописи Феофан Грек встает как некий гордый утес, являющийся как бы водоразделом между двумя определенными ясно выраженными эпохами в эволюции русского иконописного искусства.

От XIV в. до нас дошло четыре летописных упоминания о деятельности Феофана Грека¹: первый раз — под 1378 г., когда он «подписывает» церковь Спаса на Ильинской улице в Новгороде; второй — под 1395 г., когда он вместе с Семеном Черным и учениками приступает к росписи церкви Рождества Богородицы в Москве; третий раз мы его встречаем в 1399 г., когда он с учениками расписывал Московский Архангельский собор и, наконец, в последний раз — в 1405 г., когда мы узнаем, что он работал совместно с неким старцем Прохором с Гороца и Андреем Рублевым в Московском Благовещенском Соборе.

Наконец, мы имеем одно единственное, но, по своему содержанию, поистине драгоценное свидетельство частного порядка, относящееся (что для нас особенно важно) к непосредственно творческой деятельности художника, к его манере работать и его техническим приемам. Мы имеем в виду письмо знаменитого русского публициста, писателя и художника той поры Епифания Премудрого, адресованное его другу Св. Кириллу Белозерскому. Из этого письма мы можем узнать, что Феофан прибыл в Россию уже сложившимся мастером, много поработавшим за границей в области украшения церквей. Приведем отрывки из этого письма: «Когда я проживал в Москве, жил там один человек, славный мудрец и весьма хитрый философ, Феофаний Грек, мастер по росписи книг и изящный живописец среди иконописцев, который много (более сорока) различных церквей расписал своею рукою по городам — в Константинополе, в Халкидоне, в Галате, Кафе, Великом Новгороде, в Нижнем. В Москве им три церкви расписаны... Когда же он

¹ Полное собрание русских летописей, том III, стр. 231; т. VI, стр. 124; том VIII, стр. 65, 72. Карамзин, История государства Российского, т. V, примечание 254.

все это рисовал и писал, никто не видел, чтобы он смотрел на образцы, как это делают наши иконописцы, которые, полные недоумения, все время нагибаются, глазами бегают туда и сюда, не столько работают красками, сколько принуждены постоянно глядеть на образец, но кажется, что другой кто-то пишет руками, когда Феофан создает образы, так как он не стоит спокойно; языком беседует с приходящими, умом же размышляет о постороннем и разумном; так он своими разумными чувственными очами видит все разумное и доброе»¹.

Если посмотрим на сохранившиеся работы Феофана Грека, то превосходно поймем и оценим замечание Епифания о манере работы художника. Произведения Феофана чрезвычайно индивидуальны, они далеки от установившихся и канонизированных «иконописными подлинниками» соответствующих образов. Бурный, неистовый темперамент художника проявлялся как в личной творческой практике, отмечающей рамки внешних узаконений и следующей только велениям вдохновения, так и в создаваемых им произведениях. Создания его кисти исполнены силы, мнящегося порыва, бурного всепобеждающего стремления ввысь, вперед. Они далеки от гармонически целостных и ритмических законченных произведений Рублева. Между искусством обоих художников проложен внутренний рубеж, соответствующий двум разным стадиям общего развития русской иконописи.

Из выше приведенного письма Епифания Премудрого мы узнаем, что Феофан Грек работал в городе Кафе. Город Кафа — теперешняя Феодосия — был одной из колоний Византии, которая часто посещалась новгородцами, имевшими в ней торговые дела. Из этого города Феофан попадает в Новгород, где его творчество оказывается довольно близким эстетико-стилевым вкусам обитателей «Господина Великого Новгорода».

Авторитетный русский исследователь древнерусской живописи проф. А. Анисимов в своей статье, опубликованной во французском журнале («Gazette des Beaux-Arts», 1930 г.), доказывает, что Феофан Грек не являлся для новгородского искусства чем-то вроде варяга, приходящего в некультурную среду; сами новгородские художники, по исследованиям проф. Анисимова, пользовались теми же техническими приемами, тем же составом красок, что и знаменитый византийский мастер.

Мы отмечали в свое время (см. в № 7 «Журнала Московской Патриархии» за 1945 г.) принципиальное отличие искусства новгородской и московской школ, как соответствующее укладам Византии (и близкого ей по духу Новгорода) и Московского государства. Мы отмечали тогда же и различие в концепции святости обоих этих государственных организмов. Святые Византии — сурово карающие, они величественно подавляют молящегося, в то время как с икон Московской Руси глядят кроткие и благостные лики святых заступников, помощников и покровителей для всех прибегающих к ним с мольбой. Правы будут, на наш взгляд, авторы последней по времени работы, посвященной древнерусскому искусству, когда, характеризуя произведения Феофана Грека, замечают: «Они исполнены не созидающей, а сокрушающей энергии, как бы готовой обрушиться на бренный и грешный мир»².

¹ Печаталось несколько раз, последняя публикация в IV томе «Мастера искусства об искусстве», Изогиз, 1937 г., стр. 1.

² Б. В. Михайловский и Б. И. Пурншев, «Очерки древнерусской монументальной живописи», стр. 28, изд. Искусство, Ленинград, 1942 г.

Творчество Феофана Грека раскрывается нам, в первую очередь, по фрескам, исполненным им на стенах новгородских церквей: Федора Стратилата, Успения на Волотовом поле и Спаса Преображения. Там, в этих композициях, обусловленных высотой и отдаленностью от взоров молящихся, гениальный мастер сумел создать поистине не имеющие себе аналогии шедевры. Острыми, сильными мазками, часто обращаясь к подчеркнутой контрастности при помощи световых пятен, как бы вылепливает фигуры своих святых художник. Широкими, угловатыми мазками накладывает он световые блики, еще более резко подчеркивающие подлинно скульптурную мощь выступающих со стен фигур. Таковы будут его «ветхие деньми», но неумно сильные как духом, так и телом св. Макарий Египетский, праотец Ной и др.; такой же темперамент несет в себе и юноша Авель. Здесь во всех подобных случаях художник передает своим зрителям ощущение той мятущейся, поистине неземной, силы, которая исходит от его фигур.

Интересное замечание делает авторитетнейший знаток нашей древней живописи академик Грабарь по поводу фресок Феофана Грека: «Они отличаются исключительной виртуозностью, написаны легко, свободно и, вероятно, очень быстро. Фигуры и одежды трактованы, как водилось, в традиционной схеме, впрочем в весьма вольной интерпретации, головы же исполнены в определенной реалистической манере»¹.

Реализм, который принес с собой на Русь замечательный греческий художник, был отражением расцвета искусства Византии эпохи Палеологов. Он послужил оздоровляющим началом для русской живописи (особенно в Московско-Суздальской Руси), находившейся перед тем долгие годы в упадке, вызванном монгольским нашествием на русскую землю.

Реализм гениального византийца (конечно, довольно индивидуальный и условный с нашей современной точки зрения) проявлялся в первую очередь в том, чтобы высвободить свои произведения из-под связующих пут статичных образцов иконописных подлинников, о чем весьма красочно рассказал своим современникам выше нами цитировавшийся Епифаний Премудрый. Творчество Феофана Грека вдохнуло в русскую национальную иконопись оздоровляющее начало, заложило то зерно, которое на плодородной почве молодого жизнеспособного, освободившегося от татарского ига московского государства возросло такой обильной и благодатною нивою, как школа Андрея Рублева.

В творчестве Феофана Грека еще заложены чисто средневековые чувства и ощущения жизни. В созданиях его ученика и младшего сверстника — Андрея Рублева уже блещут зарницы новой предпринесанной идеологии, когда человеческая жизнь воспринимается как нечто самоценное, достойное радости и красоты. Здесь нам кажется уместным еще раз сослаться на уже цитированных исследователей древнерусской живописи, которые так определяют различие обоих масуров: «Повышенный психологизм Феофана говорит не о душевно человеческом, а как бы о духовно титаническом. Созданные им образы кажутся персонажами мировой трагедии... Лишь искусство следующего этапа русской живописи — искусство Рублева и его школы — несет оправдание миру, любовь к его красоте, утверждение жизни и освобождает человека от

¹ И. Грабарь, «Феофан Грек», стр. 14, Казанский музейный сборник, № 1, 1922 г.

гнетущего сознания своей греховности и ожидания неизбежной кары»¹.

Мы отметили выше, что главная масса известных нам произведений Феофана Грека приходится на стенописи — фрески. Из чисто станковых произведений, т. е. икон, писанных на досках, науке известно всего лишь несколько созданий, которые на основании стилистического анализа, летописных сопоставлений и иных, подобных косвенных доказательств могут быть отнесены к кисти этого замечательного византийского мастера, почти полвека прожившего на Руси. Все те иконы отмечены той же неповторимой индивидуальностью, что и монументальные росписи. На фоне замечательных созданий «Новгородской школы» эти иконы (стилистически им близкие) выделяются особой, быющей каждому в глаза силой и страстной мятущейся энергией.

В Третьяковской галерее есть три произведения, приписываемых кисти Феофана. Попытаемся в самых кратких чертах передать наше впечатление от этих замечательных созданий.

Кисти византийского мастера новейшим стилистическим и технологическим анализом² отнесена икона Донской Божией Матери из Московского Кремля. По своему композиционному строению она разрабатывает (правда, довольно свободно, в чем и сказалась индивидуальность мастера) тип Богородичных икон «Умиление», старейшим из известных у нас на Руси образцов которого была знаменитая Владимирская икона из Кремля (описание этой иконы см. в нашей статье № 7 Ж. М. П. за 1945 г.). Нет сомнения, что Феофан хорошо знал этот прославленный образ, но, создавая свое произведение, пошел иным путем. Его Богоматерь также погружена в думы, но вместе с тем Она исполнена какой-то отчужденной строгости. Вглядываясь в Ее лик и сравнивая Его с Владимирской, вы должны будете согласиться, что здесь изображена подлинно Владычица Небесная, сурово выслушивающая мольбы Ее земных и многогрешных рабов.

На тыльной стороне этой иконы мастер изобразил Успение. Композиционно оно выдержано в традиционных положениях иконописных подлинников тех лет. В частности, в том же зале, почти напротив от него, висит превосходно выполненное «Успение» московской школы XV в. Та же композиция, те же фигуры апостолов, обступивших ложе с телом Богоматери. Но какая разница в обеих иконах! Если апостолы на иконе московской школы довольно безличны, по-иконописному не индивидуализированы, а лишь наделены внешними отличительными возрастными признаками, то на доске Феофана Грека они исполнены чисто портретных различий. Глядя на апостолов работы Феофана, невольно представляешь, что это портреты его современников, облаченные в одежду евангельских апостолов. То же самое относится к их позам, исполненным драматизма, соответствующего происходящему событию.

Стилистическая близость станковой живописи художника с его фресками полнее всего проявилась на иконе Преображения. На вершине горы, объятый слепящим неземным сиянием, парит Христос; а внизу, к подножию горы, закрывая руками ослепленные глаза, стремительно падают апостолы. Лик Христа строг, суров и даже отчужденно холоден. Он, действительно, Царь Земной и Небесный. И если пальцы Его руки и сложены в благословляющий жест, то поворот головы в сторону от молящегося придает Ему подчеркнуто неприступный вид. Это совсем не Хри-

¹ Б. Михайловский и Б. Пуришев, Цитированные работы, стр. 28.

² См. акад. Грабарь, цитированные выше работы.

стос мастеров московской школы, устремляющий свои взоры в лицо молящегося. Присущая Греку исключительная экспрессивность в выражении движения фигур, что мы наблюдали на его фресках, явственно ощущается и здесь. Фигуры апостолов с изумительной силой передают момент страшного, панического низвержения от лица Божественного света.

Такова краткая характеристика творчества одного из гениальнейших мастеров европейской живописи XIV в. В общем ходе развития и эволюции русской иконописи Феофан Грек представляет не случайное, а глубоко органическое явление. К крайнему сожалению, до сих пор его творчество весьма мало систематизировано и изучено, но то, что известно, с бесспорностью приковывает к себе самое пристальное внимание всех, кому дорого славное прошлое русской национальной живописи.

- Н. СЕРГЕЕВ

КОЛОМЕНСКОЕ

(Краткий очерк истории села. Казанская церковь)

Многие древние села и старинные маленькие городки окружают столицу Советской страны. Но ни у одного из них нет такой богатой и красочной истории, как у Коломенского. Исторические события столь тесно переплелись вокруг этого подмосковного села, что всякий человек, любящий свою Родину и ее величественное прошлое, с особенным восхищением любит уцелевшими здесь зданиями, с особенным чувством прислушивается к шопоту деревьев, словно рассказывающих о былом.

Погожий вечер поздней осени. Южный ветер покрыл излучину реки крупной рябью. С высокого берега Москва-реки открываются для обозрения просторы и дали. Влево от нас — Перервинские шлюзы и линия Курской (ныне им. Дзержинского) железной дороги. Вьется вдали белый дымок паровоза. По коричневым прямоугольникам полей медленно расхаживают черные птицы.

Коломенское, расположенное в 7 верстах от Москвы, влево от Серпуховской дороги, — одно из стариннейших подмосковных сел. Существует предание, что оно основано выходцами из Коломны, бежавшими сюда от нашествия полчищ свирепого монгольского хана Батые. С XIV в. название села появляется в документах. Московский князь Иван Калита упоминает его в своем завещании: «А се дал есмь сыну своему Андрею: Лопастну, ... Серпухов... село Коломнинское, село Ногатинское...»¹. Большую роль играло село при князе Димитрии Донском, который после блестящей победы русского воинства над татарами — Куликовской битвы 1380 г. — построил здесь храм. Вероятно, уже в XIV в. была устроена в Коломенском и великокняжеская усадьба.

Однако расцвет Коломенского начинается только с XVI в., когда при московском государе Василии III появляются здесь замечательные постройки, великолепные памятники русского церковного зодчества. В 1532 г. сооружается каменная церковь Вознесения. Восторженно излагает это событие летописец: «Бе же церковь та вельми чудна красотою, высотой и светлостию, якова не была прежде сего в Руси. И понеже Князь Великий Василий Иванович, государь всея Руси, возлюбил ю, того ради и украси всякою добротою, якоже достоит святых Божией Церкви».

Повидимому, несколькими годами раньше в приселке Коломенского — Дьякове — воздвигнуто другое прекрасное здание — Предтеченская церковь. Предание гласит, что бездетный Василий III долго и горячо молился о даровании ему сына и приказал построить этот храм в па-

¹ Духовная грамота Ивана Даниловича Калиты, Хрестоматия по истории СССР, том I, стр. 132, Учпедгиз, М., 1937 г.

мать рождения первенца своего Ивана (будущий великий государь всея Руси Иван IV родился 25 августа 1530 г.). Названия некоторых приделов Предтеченской церкви, например в честь Зачатия св. Иоанна Предтечи, свв. равноапостольных Константина и Елены (второй супругой Василия, матерью Ивана, была княгиня Елена из рода Глинских) служат основательными доводами за достоверность предания.

От самого своего возникновения оставалось село Коломенское «за государем» и служило летним приютом для великих князей и царей московских. Живописная природа, леса и луга располагали к отдыху. С течением времени село становится одной из богатейших подмосковных вотчин, где заповедные рощи чередуются с огромными покосами и фруктовыми садами. Ловчие и сокольники с гиканием неслись на конях, сотни сиротин государевых выходили на заре жаркого июньского дня косить высокие душистые травы.

Иван IV навещал Коломенское постоянно и день своего ангела, 29 августа, всегда праздновал здесь со всем двором. Известно, что в 1552 г. царь останавливался в селе перед походом на Казань.

Одни события сменялись другими. После многодневных и шумных празднеств приходили тревожные дни. Нашествия на Москву Эдигея, крымских ханов Девлет-Гирея и Казы-Гирея произвели и в Коломенском немалые опустошения. Сын Грозного, Федор Иоаннович, возобновил разоренное село. Достоин удивления тот факт, что исторические фигуры появлялись в Коломенском одна за другой, и вряд ли какое-нибудь другое место в нашей стране (исключая Московский Кремль) может превзойти его в этом отношении. Так, в 1605 г. на пути в Москву здесь останавливался ставленник польских панов — Лжедмитрий I. В следующем году в Коломенском расположилась рать восставших крестьян со своим вождем Иваном Болотниковым, и наверное, отсюда рассылались им «прелестные письма», призывавшие московскую бедноту подняться против своих угнетателей. В 1610 г. поблизости от села помещался стан нового незадачливого претендента на русский престол — второго самозванца.

После освобождения нашей Родины от польско-шведских интервентов большую заботу о Коломенском проявляет первый из царей новой династии — Михаил Федорович Романов. По его повелению строятся новые хоромы и закладывается каменная Казанская церковь. Но больше всего Коломенское связывается в нашем представлении с именем его сына, царя Алексея Михайловича.

Развертывается невиданное строительство. Исключительно силами русских мастеров под наблюдением прославленного иконописца и художника Симона Ушакова сооружают в это время новый деревянный дворец для царского семейства. Неподалеку от села, на правом берегу реки Москвы, среди густой зелени четырех садов возвышались затейливые кровли и диковинные башни. Отделка дворца была так великолепна, что изумляла иностранцев. А воспитатель царских детей, ученый монах Симеон Полоцкий, называл его в своих виршах «восьмым чудом света, Соломоновою прекрасною палатою». Садовое слетье с яблоневых и грушевых деревьев шло «про государев обиход»: десятки холопов сновали от трапезной к поварням, с великим тщанием готовились патоки и квасы...

Огромный дворец жил своеобразной жизнью. Алексей Михайлович часто наезжал сюда то один с боярами, то со всем своим государевым домом. В здешних храмах царь отстаивал по праздникам обедни, здесь в хоромаш, изукрашенных изображениями диковинных цветов и птиц, угощал Патриарха и бояр, принимал послов, творил суд, тешился в ок-

рестностях соколиною и звериною охотою. В дни семейных празднеств еще до стола, по приходе из церкви царь жаловал ближних людей именными пирогами на переднем крыльце. Пожалованный аршинным кафом боярин нес его с расплывавшимся от блаженства лицом.

Бывали и такие дни, когда чинный распорядок царского времяпровождения нарушался вмешательством народных масс. Несомненно, самой яркой страницей в истории села Коломенского является «медный бунт» — стихийное восстание московской бедноты летом 1662 г. В поисках выхода из тяжелого экономического положения, создавшегося в стране во время войны с Польшей за Украину, царское правительство пустило в обращение медные деньги. Деньги эти быстро обесценились, товары вздорожали, наступила хозяйственная разруха. Народ волновался и роптал. Ранним утром 25 июля на Лубянке и других улицах Москвы были расклеены листы с фамилиями наиболее ненавистных народу бояр и купцов. Возбужденные толпы ремесленников, «гулящих людей» и примкнувших к ним стрельцов двинулись с челобитной в Коломенское. Перепуганный царь был вынужден выйти из церкви и клялся выполнить все требования народа. Современник событий повествует: «И как те люди пришли и били челом царю о сыску изменников, и просили у него тех бояр на убийство; и царь их уговаривал тихим обычаем, чтобы они возвратились и шли назад к Москве, а он, царь, кой час отслушает обедню, будет в Москве, и в том деле учинит сыск и указ; и те люди говорили царю и держали его за платье за пуговицы: «чему де верить?» и царь... дал им на своем слове руку, и один человек из тех людей с царем бил по рукам...»¹. Бедняки тронулись было обратно, но навстречу им из Москвы шла новая толпа, и восставшие вторично ворвались в Коломенское.

Между тем за различными строениями притаились уже срочно вызванные стрелецкие полки. «Царь,... проведая, что стрелцы к нему на помощь в село пришли, закричал и велел... тех людей бити и рубити до смерти и живых ловити. И как их почали бить и сечь, и ловить; а им было противитися не уметь, потому что в руках у них ничего не было, ни у кого, почали бегать и топиться в Москву-реку, и потопилося их в реке больше ста человек, а пересечено и переловлено болши семи тысяч человек»². Многие восставшие были повешены, многим поотрубили руки и ноги, вырезали языки, били кнутом, ставили клейма на лице и на теле. Дикая расправа обрушилась на истомившихся от голода и угнетения людей. Именины царевой сестры были совершенно расстроены. Пироги в тот день ближним не выдавались... Опасаясь нового восстания, царь поспешил отменить медные деньги.

Коломенское связано и с именем Петра Первого. Здесь под древним кедром будущий великий преобразователь учился грамоте. Сюда же был совершен им из Москвы первый поход на яхте. Из Коломенского Петр с триумфом шествовал в столицу после взятия Азова в 1696 г. и после знаменитого Полтавского сражения.

С переселением царского двора в Петербург дворец быстро приходит в упадок, и уже в 1763 г. архитектор Иван Мичурин докладывает, что реставрировать его нецелесообразно, а «надлежит оный, разобрав весь, перестроить вновь». В 1767 г. по распоряжению Екатерины Второй дворец был разобран, а для сохранения памяти об его местоположении по линиям его основания были насажены кусты акаций, почти не сохра-

¹ Гр. Котошихин, О России в царствование Алексея Михайловича, Хрестоматия по истории СССР, том, I, стр. 346.

² Там же, стр. 347.

нившиеся теперь. Построенные на этой территории дворцы Екатерины II и Николая I — оба они тоже посещали в свое время Коломенское — оказались недолговременными.

К сожалению, от Коломенского дворцового ансамбля, который справедливо может быть назван русским Версалем, в настоящий момент сохранилось очень немного. Три церкви — Предтеченская, Вознесенская и Казанская, колокольня постройки XVI в., водовзводная (или Соколина) башня середины XVII в., передние и задние ворота дворцовой ограды. К передним воротам, увенчанным башней с колоколами (некогда башню украшали куранты), примыкает несколько строений, в которых помещаются собранные сотрудниками местного музея весьма интересные экспонаты. О знаменитом дворце можно составить представление только по картинам, макету и нескольким сохранившимся предметам. Так как о Вознесенском и Предтеченском храмах существует обширная литература, мы сочли целесообразным посвятить наше дальнейшее изложение Казанской церкви, которая, если во многом и уступает соседним по архитектуре, но также заслуживает всяческого внимания, являясь интересным памятником своей эпохи.

(Окончание следует)

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ОТКРЫТИЕ БОГОСЛОВСКО-ПАСТЫРСКИХ КУРСОВ В ЛЕНИНГРАДЕ

22 ноября 1945 г. в Ленинграде, в помещении бывшей Духовной семинарии, по соседству с Александро-Невской Лаврой, состоялось открытие Богословско-пастырских курсов.

В актовом зале был отслужен молебен. Возглавлял богослужение заведующий курсами, благочинный Ленинградских городских церквей, прот. Н. Ломакин. Торжественность совершаемой молитвы, присутствие на ней заслуженного городского духовенства, ряды учащихся, чистота и яркое освещение — все это наполняло души величием праздника.

В конце молебного пения протоиерей Н. Ломакин окропил помещение святой водой. Вдохновенным гимном Медиоланского Песнотворца «Тебе Бога хвалим» заключено было молитвенное торжество.

Началось торжественное заседание. Слово для приветствия получил секретарь Митрополита Ленинградского и Новгородского — протоиерей Павел Тарасов. Он объявил собранию о болезни Высокопреосвященного Митрополита Григория и зачитал обращение Владыки:

«Я очень огорчен тем, что, прикованный врачами к постели на несколько дней, лишен возможности лично присутствовать на открытии Богословско-пастырских курсов. Поэтому влекусь хотя письменно участвовать в этом сегодняшнем торжестве.

Итак, Божие благословение на начало деятельности Богословско-пастырских курсов испрошено.

Открываемая сегодня здесь новая Богословская школа должна готовить кадры: дать Ленинградской Церкви пастырей богословски просвещенных, духовно настроенных, православно убежденных, горящих и любовью к Святой Церкви и верностью к Родине. Эта задача должна осуществляться общей, дружной, горячей, одушевленной работой всего состава наставников и слушателей. Первые — своими знаниями, опытом, любовью и настроением, а вторые — вниманием, усердием и горячим стремлением к воспитанию себя в духе апостольской ревности к служению Святой Церкви — должны содействовать тому, чтобы поставленные в нашей школе задачи и требования были исполнены со всею тщательностью к полному удовлетворению самых лучших ожиданий и самой чуткой и требовательной совести.

К вам особенно мое слово, дорогие слушатели — новые питомцы открываемой богословской школы.

Вы явились сюда, чтобы удовлетворить ту жажду религиозного знания, которая в сущности присуща всем и которая является основной потребностью нашей души. Всякому человеку свойственно стремиться к уяснению смысла своей жизни и выработке правильного миро-

воззрения. У вас это стремление является осознанным и даже ярко выраженным, поскольку вы стремитесь к богословскому образованию и к служению Церкви. Я хочу вам сказать, да и вы сами это понимаете, что удовлетворение этой духовной потребности налагает на вас обязанность серьезной проникновенной работы. Я хочу остановить ваше внимание особенно на том, где и как искать удовлетворения этой духовной потребности, этой жажды религиозного знания,— в чем видеть свет, который бы осветил намечаемый вами путь вашей жизни.

Христос сказал: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь». Вот указание, вот ответ на ваше стремление. Придя сюда, вы встали уже на этот путь; вы подходите к Истине — Христу. Но не забывайте, что Христос не только Путь и Истина, но и Жизнь, и Жизнь не потому только, что в Нем истинная жизнь, но и потому, что только жизнью в Нем и можно познать истину. Помните всегда, что христианство — это не теория, не догма; это — жизнь; помните, что изучаемая вами здесь религиозная истина должна непременно и неизменно отражаться в вашей жизни; и только тогда эта истина и может быть понята в своем существе, когда внутренний опыт каждого из вас даст ему нужный материал, создаст почву для полного восприятия того или другого религиозного явления. Только «во свете» Его мы «узрим свет» истины. Помните это всегда, и Господь благословит успехом наши общие здесь труды.

С благословения Божия и в надежде на вашу ревность объявляю Ленинградские Богословско-пастырские курсы открытыми».

Вслед за протоиереем Тарасовым слово для доклада об организационной структуре, учебном плане и программе курсов получил заведующий курсами протоиерей Н. Ломакин. Он зачитал присутствующим «Положение о Богословско-пастырских курсах» и детально ознакомил с их внутренним устройством.

В сухих по форме, но деловых по содержанию параграфах «Положения» ясно вырисовывались организационные и целевые контуры духовной школы.

Затем слово для приветствия гостей от учебной корпорации курсов получил преподаватель курсов А. Шишкин.

«Православный русский народ,— сказал А. Шишкин,— узнав об открытии духовной школы в Ленинграде, с чувством глубокого удовлетворения осенит себя крестным знамением и будет ждать от нее, наряду с духовным просвещением, и нравственного воспитания воли учащихся, дабы соделались они достойными той цели и призвания, ради которых пришли сюда и ради которых вообще наша Ленинградская духовная школа, волею Божиею, вызывается сегодня из небытия к бытию. Пробудить энергию слушателей к умственному и нравственному совершенствованию, оживить и направить их церковное сознание по пути правильного и наилучшего постижения окружающей жизни и ее задач, добиться того, чтобы жизнь школьных питомцев после ее окончания представляла собою стройный гимн любви к Богу и ближним,— вот задачи, которые стоят перед учебным персоналом Богословских курсов, в связи с их открытием. Задачи эти столько же благородны, сколь трудны и ответственны. Но просящие у нашей школы света Христова не должны обмануться в своих ожиданиях. И я от всей души желаю учебному персоналу курсов успеха в осуществлении этих стоящих перед ним задач.

Второе, что хотелось бы мне высказать и к чему пригласить всех здесь присутствующих,— это чувство признательности Советскому Правительству за его внимательное отношение к нуждам и запросам Русской Православной Церкви.

Наше сегодняшнее торжество, по случаю открытия Богословско-пастырской школы в Ленинграде, является новым наглядным подтверждением полной свободы внутреннего церковного делания на территории СССР.

В дни Великой Отечественной войны Церковь органически слилась с воюющим против фашизма народом, жила его думами и желаниями, и Господь благословил патриотические труды Церкви. Взаимоотношения между Церковью и Государством имеют под собой базу ценного доверия со стороны Правительства. Русская Церковь, свободно управляясь внутренне, «во всех делах и вопросах, требующих помощи и поддержки со стороны гражданской власти, всегда получает необходимое удовлетворение» (см. речь Патриарха-Алексия Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви тов. Карпову Г. Г. на Соборе 1945 г.). А гражданская власть, «способствует дальнейшей нормализации отношений между Церковью и Государством, наблюдая за правильным и своевременным проведением в жизнь Законов и Постановлений Правительства, относящихся к Русской Православной Церкви» (см. речь представителя советского правительства — Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпова на Поместном Соборе 1945 г.).

Мы все вспоминаем сегодня покойного Святейшего Патриарха Сергия; мы обращаемся мыслью к его Святейшему преемнику, ныне здравствующему Патриарху Алексию; мы благодарны им за то, что они вывели Русскую Церковь на путь развития, за то, что указали нам задачи нашего церковного труда.

Мы будем оправдывать доверие к ним Правительства, будем свято исполнять законы Правительства в отношении Церкви, будем постоянно благодарными Совету по делам Церкви, как верному стражу свободы нашей совести, дарованной нам Сталинской Конституцией.

Чтобы закончить свою речь, мне остается сказать еще несколько слов специально слушателям курсов. Друзья! Вы пришли сюда для того, чтобы соделаться достойными пастырского звания. В будущем вам, может быть, не дано будет совершить какого-либо чрезвычайного подвига. Напротив, вас ожидает скромный и порою незаметный труд сельского пастыря. Но и в этом положении быть честными, нести в жизнь присущую вам долю добра и справедливости — вы сможете и вы обязаны это сделать. Трудитесь над собой, работайте с прилежанием. Вы вступаете в духовную школу не под грохот военных орудий, а в условиях победой достигнутого мира. Окружающая жизнь требует от всех нас — залечить раны, нанесенные нашей стране кровавым фашизмом. В общем плане внешнего восстановления — организация личности, закрепление в ней патриотического опыта наряду с новыми, еще более яркими его проявлениями — составляет не последнюю задачу. Помните об этом и стремитесь к этому.

Да благословит Господь Бог наше исхождение в путь учительства и учения благодатными результатами — Церкви на утешение, Отечеству на пользу, на радость русскому православному народу».

По окончании речи А. Шишкина с приветствием к собравшимся выступил Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ленинграду и Ленинградской области тов. А. И. Кушнарев. Заведующий курсами протоиерей Ломакин предложил собранию послать приветственные телеграммы: Святейшему Патриарху Алексию, Председателю по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР тов. Г. Г. Карпову и Ленинградскому Митрополиту Григорию. Предложение принимается единодушно.

По окончании заседания гостям было предложено осмотреть помещение школы и разделить братскую «чашку чая». При школе имеется общежитие, столовая, аудитория для занятий, библиотечное помещение.

Заведующий курсами ознакомил гостей с ходом работы по восстановлению школьного помещения и пригласил их к всемерному поддержанию школы в будущем: «Школа открыта, — сказал о. протонерей Ломакин, — но для того, чтобы она действительно осуществила свои задачи, необходимы заботы о ней всех ленинградских приходов. Школа — наше общее детище и уход за ней составляет нашу общую обязанность». Он рассказал далее о той помощи, какую оказывали в деле организации школы Высокопреосвященный Митрополит Григорий и Уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ленинграду и Ленинградской области тов. Кушнарев.

«Я еще раз приношу им, — сказал о. Николай, — глубочайшую благодарность».

Настоятель Шуваловской церкви, благочинный протонерей Мошенский в своем горячем слове подчеркнул важность общеприходских забот об открытой школе и со своей стороны заверил администрацию школы в готовности, как благочинный сельских приходов, прилегающих к Ленинграду, оказывать всяческое содействие поддержанию курсов.

Преподаватель курсов, священник Никольского кафедрального собора, питомец б. С.-Петербургской академии, о. Василий Раевский сосредоточил внимание гостей на патриотической работе Русской Церкви в прошлом. «Быть полезной своей Родине, жить ее нуждами, быть с нею и в горе и в радости — Церковь всегда считала своей важнейшей задачей. Мне, новгородскому уроженцу, хорошо ведомы патриотические труды хотя бы Новгородской Церкви, поскольку история Новгорода для меня родная история. Сколько раз русские православные храмы служили форпостами на пути иностранных интервентов. Сколько раз они отражали непосредственно врагов нашей Родины... Церковные диптихи содержат не мало имен героев-церковников, отдавших жизнь свою за Отечество. Будем стремиться, чтобы патриотические труды в современной нам Церкви множились и возрастали».

Выступления гостей отличались искренностью и задушевностью. Да и как не быть здесь пониманию и дружбе? Большинство гостей имело медали «За оборону Ленинграда»; у всех собравшихся за плечами был благородно пройденный путь Великой Отечественной войны.

А. ШИШКИН

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В НОВГОРОДЕ

Новгород!.. Как много это слово говорит русскому сердцу! В сердце Новгорода стоит памятник «тысячелетия России». И мы вспоминаем древнее его название: «Господин Великий Новгород».

Он велик и дорог нам еще потому, что имел великих святителей имена которых нам памятни и близки сердцу нашему.

Святителя Никиту, Епископа Новгородского, по житию его знают как великого подвижника. 31 января 1108 г. почил великий святитель. Софийский Новгородский собор хранит его святые мощи.

Святитель Иоанн, архиепископ Новгородский,— защитник Новгорода от ополчившегося на него Суздальского князя Андрея. За обидевших его новгородцев он молился словами Св. первомученика Стефана: «Господи, не вмени им сего во грех»... Много святых имен хранит Новгород. В земле новгородской воссияли Преподобные Антоний Римлянин, Варлаам Хутынский, Ефрем Перекомский, Иаков Боровичский, Савва Вишерский и другие.

Много раз за тысячу с лишним лет Новгород принимал на себя вражеские удары. Он посылал ратных своих людей во имя спасения Родины. И тевтонов, и ливонцев бил Великий Новгород. По просьбе новгородцев св. Благоверный Великий князь Александр Невский во главе своего войска защитил и прославил на Чудском озере Родину нашу и народ русский спас от ярости врагов.

Вера Христова всегда была спутницей новгородцев, и богослужение ежедневно совершалось в храмах Новгорода.

В 1941 г. новгородцы мужественно отражали удары жесточайшего врага и отсюда, из новгородской земли, враг — немецкий фашизм — не прошел дальше.

Теперь Новгород лежит израненный, опустошенный, сожженный врагом, но возвращенный нашей Армией в семью наших народов. Он принимает участие в строительстве и восстановлении, он заливает раны, нанесенные врагом.

Среди повседневной работы по восстановлению города новгородцы сумели восстановить и святыню свою — Никольский собор.

Владыка архиепископ (ныне Митрополит Ленинградский и Новгородский) в процессе восстановления собора назначил настоятелем его протоиерея Александра Здравомыслова. Спустя три месяца собор был готов к освящению. Новгородцы знали и видели старца-пастыря, который ежедневно и ежечасно совершал свой труд.

И вот долгожданный день наступил. Старец-пастырь на приеме у Владыки Митрополита... Доклад о сделанном... Просьба назначить день

освящения собора и сердечное пожелание, чтобы Владыка сам, лично, возглавил торжество.

25 ноября 1945 г. войдет в летопись Новгорода, как благословенный день. Новгородцы вновь получили святыню, которой лишил их вероломный фашизм.

Не смог Владыка Митрополит возглавить торжество (Владыка заболел) и поручил это святое дело совершить секретарю своему, протоиерею Павлу Тарасову.

24 ноября вечером в 7 часов всенощное бдение при полном храме совершили: протоиерей Павел Тарасов, протоиерей Александр Здравомыслов, протоиерей Александр Медведский и другие из окрестных приходов священники при протодиаконе Симеоне Дмитриеве.

25 ноября служба была назначена в 9 часов утра, но задолго до этого храм наполнился богомольцами.

В богослужении приняли участие те, которые молились накануне. Водосвятный молебен. Освящение храма. Крестный ход вокруг храма. Предстоятель протоиерей Павел Тарасов на главе несет святой дискос со святым антиминсом в сопровождении всего духовенства. Величественный торжественный момент: вход в храм. Завеса... «Возьмите врата князя ваша. Возьмите врата вечные и внидет Царь Славы. Кто есть сей Царь Славы? Господь сил той есть Царь Славы»...

Литургия, за которой много причастников. Благодарственный молебен. Протоиерей Павел Тарасов от имени Владыки Митрополита приветствовал новгородцев, сумевших в дни напряженного труда воссоздать и храм Божий.

За трапезой были оглашены и приняты три телеграммы: на имя Святейшего Патриарха Алексия; Владыки Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР Г. Г. Карпова.

Протоиерей Павел Тарасов благодарил Совет по делам Русской Церкви при СНК СССР, в лице уполномоченного по Новгородской области П. Н. Тихонова, присутствовавшего здесь; он, лично, уделил много внимания религиозным нуждам новгородцев.

Протоиерей Александр Медведский обратился к присутствующим с призывом — своим трудом и умением принять участие в восстановлении со всем русским народом нашей Родины, пострадавшей от нашествия фашистских захватчиков.

Кончилось торжество. Верится, что Новгород будет снова прекрасным городом на Руси. Новгородцы его восстановят. Господь пошлет Свое благословение на их труд.

* * *

Николаевский Дворищский Собор — один из самых древних в Новгороде. Он основан в 1113 г. сыном Владимира Мономаха, князем Мстиславом Владимировичем, который с 1125 г. до 1132 г. был великим князем Киевским.

Летописные сказания и местное предание повествуют:

В 1108 г. князь Мстислав, во св. крещении Георгий, заболел расслаблением членов тела. Болезнь затянулась, казалось, что не встать от одра болезни. Но больной князь, полный веры, обращает свой молитвенный взор, со слезами молит Господа о своем исцелении и призывает на помощь и великого святителя Христова Николая. Молитва князя была услышана.

Святитель Николай явился ему во сне, повелел направить посольников в Киев за своею иконою, указал местонахождение ее, у св. Софии на палатах (хорах) и обещал, что князь получит исцеление после молитвы.

Князь не усумнился в чудесном явлении, отправил за иконою посольство из духовенства и придворного боярина со свитою; посланные, согласно описанию князя, обрели икону и возвратились в Новгород.

Больной князь, после молитвы пред этим образом, выздоровел и в благодарность за исцеление решил устроить храм в честь и славу Святителя Христова Николая, — настоящий Никольский Дворищский Собор, вблизи княжеского дворца, который со времени Ярослава Мудрого был перенесен с Рюрикова Городища в Новгород. Отсюда и название собора «Дворищский» на Ярославском двореке.

Собор построен из камня. Стиль — византийский, с высокими сводами, с искусным пятиярусным иконостасом. С трех сторон собора были построены три обширных паперти, в которых находились отдельные приделы.

Колокольня собора (XVII в.) стоит отдельно; она также из камня. Глава колокольни восьмиугольная, сложена из кирпича.

Перед другими новгородскими храмами собор пользовался в древнее время некоторыми преимуществами: в нем заключали виновных для испытания их совести. Здесь приносили клятвы и находили убежище преследуемые «вечем» (первая Новгородская летопись).

В 1108 г. князь Мстислав вознес упование в молитве и исцелился от болезни; так и новгородцы, потрудившись во имя Св. Христова Николая, да обрящут исцеление от ран, нанесенных врагом народа русского, и прославят Господа Сил и Святителя Христова Николая.

ПРОТОИЕРЕИ ПАВЕЛ ТАРАСОВ

СПОСОБ ВАРКИ ЛАДАНА

Взять железную кастрюлю вместимостью в 2 литра воды. Всыпать 1 кг канифоли, 50 г воску и на медленном огне варить до тех пор, пока вся масса не сделается жидкой. Взять лист жести или фанеры, насыпать алебаstra 400 г и сделать из этого алебаstra круг; когда будет готова жидкость, влить 15 капель розового масла, разведенного в 1 см³ спирта. Вливая масло со спиртом в горячую жидкость, нужно быстро помешивать. Когда жидкость готова, вылить ее в круг из алебаstra не сразу, а постепенно и двумя железными ножами смешивать жидкость с алебастром, так как она быстро стынет. Когда жидкость будет готова, вынести лист на холод. Когда же смесь окаменеет, внести в комнату, ударить с обратной стороны молотком, и ладан отделится от листа, разбить на куски и паковать.

Сообщил НИКОЛАЙ, ЕПИСКОП ВОЛЫНСКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Официальная часть

Поздравительная телеграмма Патриарха Алексия Генералиссимусу И. В. Сталину	3
Поздравительные телеграммы, полученные Патриархом Алексием, и его телеграммы к празднику Рождества Христова и к Новому Году	4

Церковная жизнь

Послание Экзарха всея Украины Митрополита Иоанна к пастырям и верующим в западных областях Украинской ССР	9
О пребывании в Москве Чешской делегации	12
Д-р Грузин. Видехом славу Господню	16
Профессор С. С. Савинский. Торжество освящения храма в Богословском институте	18

Хроника

Посещение Патриарха Алексия Президентом Американского Славянского Конгресса г. Лео Кржицким	22
---	----

Речи, проповеди

Митрополит Николай. Венок	24
-------------------------------------	----

Статьи

Архиепископ Лука. Возмездие совершилось	28
Свящ. Мих. Зегнов. 10 февраля	30
Н. Сергеев. Феофан Грек	32
Георгий Александров. Коломенское	37

Из жизни наших епархий

А. Шишкин. Открытие Богословско-пастырских курсов в Ленинграде	41
Прот. Павел Тарасов. Церковное торжество в Новгороде	45
Способ варки лаdana	47

ОТ РЕДАКЦИИ

«ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Редакция извещает, что производится подписка на «ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» на 1946 г. Стоимость журнала (12 номеров) 120 рублей в год. За границу годовая подписка — 6 амер. долл.

Подписка от частных лиц принимается через Епархиальные управления и районных благочинных.

Наложенным платежом изданий редакция не высылает.

Адрес редакции: Москва, 34, Чистый пер., д. 5, Редакция «Журнала Московской Патриархии».

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34, Чистый пер., д. 5, Редакция «Журнала Московской патриархии».

Цена 10 руб.

Price 50 cents.